

Книга 2: Странствия в Южном Пределе

Глава 96: Демонический Нефрит в Горной Лощине

Нет смысла объяснять всю значимость стадии Возведения Основания для Практиков. Это невероятная трансформация, которая увеличивает долголетие, конечно, долголетие означает жизнь, а жизнь у Практиков стадии Возведения Основания во сто крат насыщенней, чем у их братьев стадии Конденсации Ци. Смертельные раны для людей на стадии Конденсации Ци, могучим Практикам стадии Возведения Основания не нанесут серьезного вреда.

Путь Мэн Хао пролегал через зеленеющие горы, на границе которых когда-то цвело Государство Чжао. За спиной осталась его родина, впереди лежал Южный Предел.

Согласно картам Государство Чжао было частью Южного Предела, вот только на практике этот медвежий угол находился невероятно далеко от центра Южного Предела. Учитывая его текущую Культивацию на то, чтобы добраться до места назначения пешком уйдут годы.

Поэтому Мэн Хао не спешил. Он держал путь в сторону Южного Предела, правда, сейчас все его мысли занимал вопрос, как пробиться на стадию Возведения Основания и стать могущественным экспертом.

Во всем Государстве Чжао экспертов стадии Возведения Основания было всего несколько дюжин, Мэн Хао страстно желал побыстрее взойти на стадию Возведения Основания и получить возможность летать в небесах.

«Кто знает, какие опасности поджидают меня в Южном Пределе. К тому же, проблема с ядом до сих пор не решена. Единственный способ разобраться с ним, увеличить силу моей Культивации...» Глаза Мэн Хао заблестели. Благодаря наставлению по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата, он мог возвести Безупречное Основание. Само по себе это было уже большой редкостью, а с помощью секретной формулы, полученной у Шангуань Сю, Мэн Хао мог создать Пилюлю Совершенного Основания!

В его распоряжении уже была большая часть ингредиентов, поэтому Мэн Хао был уверен, что сможет изготовить пилюлю. Ведь в этом ему помогут добытые сокровища в Пещере Патриарха Покровителя вместе с медным зеркалом. В случае успеха он получит Совершенное Основание, Основание из легенд мира Практиков.

«Интересно... насколько могущественным окажется Совершенное Основание?» – его глаза сверкнули, и он поспешил вперед.

За три месяца Мэн Хао порядочно ушел от места, где раньше находилось Государство Чжао. Он пересек очередное государство смертных и оказался на безлюдных просторах. Со временем ему совсем перестали попадаться люди, до самого горизонта раскинулись пустынные горы.

Казалось, что им нет ни конца ни края. Днем, в мире животных жизнь была ключом, небесная синева растянулась до самого горизонта. Ночью свет мерк, и мир наполнялся мягким свечением мириады звезд и луны, чарующее зрелище.

Мэн Хао стоял на вершине горы, созерцая красоты мира. Спустя какое-то время он продолжил свой путь вниз по склону горы.

«Прочесть тысячу книг, пройти тысячу верст. Трудно сказать сколько десятков тысяч километров я уже прошел. Куда не глянь всюду горы. Все что я видел и слышал наполняет мое

сердце, как вода наполняет постоянно растущее море». В его глазах возник мягкий свет.

«Для Возведения Основания лучше всего подойдет место с богатой духовной энергией. Это повысит мои шансы на успех». Для Мэн Хао не было секретом, что возведение Основания будет чрезвычайно сложным процессом, поэтому сейчас он сосредоточился на поиске подходящего места. В поисках незаметно пролетело еще три месяца.

Мэн Хао странствовал уже шесть месяцев. Все это время он ни разу не занимался Культивацией, имея великую завершенность Конденсации Ци в этом не было нужды. В сердце его царил покой, глубоко внутри он понимал, что может приступить к возведению Основания в любой момент.

«Дабы иметь высокие шансы на успех в возведении Основания, я должен найти место с большим количеством духовной энергии, — бубнил себе под нос Мэн Хао, — это снизит вероятность ошибки с моей стороны». Во время своих странствий он избегал диких зверей и не инсценировал кровавых побоищ. За последние полгода яд в его теле обострялся дважды, каждый раз его тело скручивало от нестерпимой боли, словно его изнутри грызли миллион муравьев. В первый раз яд ударил, когда он планировал по небу. Он камнем свалился вниз, при этом из его тела струился трехцветный туман. Он просидел три дня, сцепив зубы, в ожидании пока боль утихнет. Оба раза при обострении яда, из его тела выделялся большой объем черной, липкой жидкости. Растения при соприкосновении с этой жидкостью тотчас увядали. После тщательной проверки он пришел к выводу, что большая часть яда покинула его тело во время этих двух обострений. Весь яд, кроме яда трехцветной пилюли.

В эти полгода Мэн Хао не забыл и о сокровищах, добытых в Пещере Патриарха Покровителя. После тренировок он начал использовать Флаг Грома намного эффективней, теперь он мог создать туман тридцати метров в диаметре. Если к нему приблизится живое существо, оно тут же выстрелит в него разрядом молнии. Мощь флага превышала даже стадию Возведения Основания. В последнее время у него вошло в привычку накрывать себя этим туманом, когда он останавливался отдохнуть. С талисманом удачи вышло не так гладко, Мэн Хао пока не обнаружил, как его можно использовать.

Прошел еще месяц. Перед Мэн Хао раскинулись горные долины, повсюду виднелись навесные мосты. Люди в грубых пеньковых одеяниях и головных уборах сновали туда сюда по этим мостам, на их спинах были приторочены большие плетеные корзины.

Мэн Хао невольно сузил глаза. В диких, не тронутых человеком краях, внезапно обнаружились смертные. Их одежда отличалась от той, что носили в Государстве Чжао. Мэн Хао разглядывал их, бубня себе что-то под нос, когда он уже было собрался развернуться и уйти, его глаза сверкнули. Он сосредоточил взгляд на одной из семи долин.

В следующий миг летающий меч под его ногами засиял и понес его в сторону примеченной долины. Еще на подходе ему в лицо ударила волна богатой духовной энергии. Его глаза заблестели. Это место хранило в себе наибольший объем духовной энергии, чем где бы то ни было на его пути.

Долина оказалась невероятно глубокой и длинной, глядя на нее сверху вниз, Мэн Хао не мог увидеть ее дна. Одно он видел точно, густую духовную энергию, клубящуюся на дне этого места. Из-за духовной энергии в долине все росло буйным цветом, отчего выглядело место довольно сверхъестественно.

«Здесь даже больше духовной энергии, чем на Восточной Горе Секты Покровителя». Мэн Хао

восторженно рассматривал туманную долину, внезапно туман внизу забурлил. В бездонной сумке Мэн Хао начал вибрировать Нефрит Заклинания Демонов. Его глаза сверкнули и он вытащил нефритовую табличку.

В эту секунду в его голове раздался рокот, а в разуме возник текст.

«Понимание из древних времен, превращение демона, отсеченного рукою Заклинателя Демонов восьмого поколения. Жалость. Один цунь благоухающего пепла на котором наследники могут преклонить колени».1

Слова в голове Мэн Хао исчезли так же быстро, как и появились. Все пришло в норму, но в глазах Мэн Хао горел огонь. Он перевел взгляд с долины внизу на Нефрит Заклинания Демонов.

«Отсеченного рукою Заклинателя Демонов... Секта Заклинания Демонов. Древний нефрит. Демон... Какие тайны хранит в себе Нефрит Заклинания Демонов...?» Мэн Хао огляделся. Оказалось его появление привлекло внимание многих смертных на подвесных мостах, на их лицах застыла ужас. Один за другим они начали падать на колени, преклонив головы перед ним.

Откуда не возьмись в одной из долин послышался пронзительный свист. Появились два луча радужного света, которыми оказались два огромных коршуна, на спине каждого зверя стоял человек. Обоим было около сорока лет, их одежды были необычной смесью синей и зеленой ткани. Очень худые, их лица выглядели довольно угрюмо. У одного из мужчин вокруг руки обвилась зелено-синяя змея. Маленькие глаза змеи угрожающе блестели, каждый раз, когда она высовывала язык из ее пасти тонкой струйкой вырывался туман. На плече его спутника из стороны в сторону раскачивалась многоножка. Где-то тридцать сантиметров в длину, ее панцирь переливался всеми цветами радуги, очевидно она была невероятно ядовитой. Один из них был на девятой ступени Конденсации Ци, второй на пике восьмой ступени. Выглядели они не очень дружелюбно. Они остановились где-то в километре от Мэн Хао, одарив его пронизывающим взглядом.

Спокойное выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он убрал Нефрит Заклинания Демонов и посмотрел на прибывшую парочку. В Государстве Чжао он повидал немало людей со схожей Культивацией.

Пока они оценивающе рассматривали друг друга, из другой долины раздался еще один пронизывающий свист. Оттуда вылетела крылатая пурпурная жаба. С собой она принесла туман, судя по всему у жабы была Культивации стадии Конденсации Ци. На ее спине, скрестив ноги, сидел старик. На его халате переплетались красный и желтый цвет.

Лицо старика покрывали тотемические символы, создавая некое подобие маски. Выгляда невероятно свирепо, он подлетел поближе и присоединился к двум Практикам.

Культивации старика тоже поражала – пик девятой ступени Конденсации Ци. При его появлении выражения лиц обоих Практиков резко изменились.

Словно не замечая этого, в попытках оценить его Культивацию взгляд старика сосредоточился на Мэн Хао. «Я Староста Деревни Духовной Жабы», – сказал он, – если твой путь, Собрат Даос, лежит дальше, прошу, не задерживайся здесь. Мы не жалуем чужеземцем».

Мэн Хао оставался спокойным. Такое обилие духовной энергии он искал последние полгода, если он сейчас уйдет, кто знает, когда ему вновь улыбнется удача. В обычной ситуации он

просто бы развернулся и ушел, но необычное поведение Нефрита Заклинания Демонов привлекло его внимание. Желание уходить растаяло, как дым на ветру. Он хранил молчание. Пальцы его руки сложились в заклятье, один за другим летающие мечи начали вылетать из его бездонной сумки, пока их не набралось больше сотни. Они медленно кружились в воздухе, создавая расширяющийся во все стороны водоворот.

Лица старика на жабе и Практиков на коршунах исказились. Мэн Хао указал рукой вниз в долину, после чего мечи обрушились на горный склон. С грохотом они вырезали в скале простую Пещеру Бессмертного.

«Пожалуйста, позвольте мне остаться здесь на несколько месяцев», – произнес Мэн Хао бесцветно. Не дождавшись их ответа, он полетел к свежесрубленной Пещере.

Устрашающая демонстрация сотни летающих мечей заставила старика нахмурить брови. Два других Практика выглядели нерешительно. Мужчина со змеей зыркнул на удаляющегося к своей Пещере Бессмертного Мэн Хао. Он поднял руку, и Духовная Змея рванула в сторону Мэн Хао черным росчерком. В ответ на это глаза Мэн Хао сверкнули холодным, недобрым светом.

1 Очень двусмысленная фраза. Один цунь = одному дюйму или вершку, так же в переносном смысле «один цунь» означает сердце, которое по древнему поверью занимает место в один вершок. Под благоухающим пеплом еще можно понять пепел, которые оставляют после себя сгоревшие благовония, которые являются неотъемлемой частью всех религиозных ритуалов в Китае.

Глава 97: Прорыв Культивации в Горной Долине

Мэн Хао даже не успел пошевелиться, а сине-зеленая Духовная Змея была уже в тридцати метрах от него, внезапно она замерла и пронзительно зашипела, словно почувствовала нечто ужасное, исходящее от тела Мэн Хао. Она задрожала и рванула назад, не смея приблизиться ни на йоту.

Внезапно от макушки головы Мэн Хао начал исходить трехцветный туман, он превратился в демоническое лицо, выражение этого лица было очень странным, казалось оно одновременно плачет и смеется. После пары оборотов вокруг головы Мэн Хао, лицо издало беззвучный крик. Духовная Змея отчаянно зашипела, когда беззвучный крик ударил в нее. Тело змеи начало разлагаться. Мгновением позже от Духовной Змеи остался только небольшой сгусток крови, который алым дождем упал вниз. Выражение лица старика слегка изменилось, на лицах же двух других Практиков застыло удивление.

Мэн Хао тоже не смог справиться с изумлением, его сердце начало бешено колотиться. Трехцветный туман был ядом в его теле, за последние полгода оно обострялся дважды, впервые за все это время он принял магический облик и покинул его тело по собственной воле. Очевидно это был совсем непростой яд, он почувствовал другой яд и не позволил тому приблизиться, давая понять, что носитель принадлежит ему одному.

За последние несколько месяцев Мэн Хао окончательно убедился в том, что за два обострения весь яд, полученный от экспертов трех великих Сект, окончательно покинул его тело. Видимо яд трех великих Сект оказался недостаточно силен, чтобы противостоять трехцветному яду, ничего удивительного, что он вытеснил всех конкурентов из его тела. После смерти Духовной Змеи Мэн Хао, наконец, осознал истинную мощь трехцветного яда Лорда Провидение.

Разумеется, троица неподалеку понятия не имела обо всем этом, они во все глаза уставились на Мэн Хао, на лицах всех троих читался страх. Некогда хозяин Духовной Змеи начал пятиться

и кашлять кровью, в его взгляде смешались страх и потрясение.

«Выходит Собрат Даос тоже практикует Культивацию Яда...» Старик на жабе с Культивацией девятой ступени Конденсации Ци поднялся и почтительно поприветствовал Мэн Хао, сложив ладони. «Коли так ты волен остаться здесь, но эта долина – странное место. Она богата духовной энергией, каждое полнолуние из ниоткуда появляется туман и заполняет всю долину». Глаза старика сверкнули.

«Спасибо за предупреждение», – бесстрастно бросил Мэн Хао. Его тело сверкнуло и исчезло в Пещере Бессмертного. Предусмотрительно вырезанный из куска скалы валун накрепко запечатал проход.

Снаружи пещеры стояла тишина. Глаза старика на жабе сверкнули в сторону двух других мужчин. Поглаживая своих Духовных зверей, они в полной тишине полетели к одной из долин, там их ждали еще четверо Практиков на восьмой ступени Конденсации Ци, в длинных зелено-синих нарядах. Они восседали на огромном черном камне, который пульсировал тусклым светом, с каждой вспышкой казалось на секунду чернота становилась прозрачной. Внутри можно было мельком увидеть скелет и двухголовую птицу. Когда прибыли старик со своими спутниками, четверо мужчин открыли глаза.

«Чужак оказался Ядовитым Практиком, – гневно просипел человек, потерявший Духовную Змею, его глаза яростно пылали, «неизвестно сколько он успел увидеть, но уходить этот человек отказался».

«Это все усложняет...» – хмуро сказал один из четырех сидящих. Им оказался бледный мужчина средних лет. «Какая у него Культивация?»

«Пик девятой ступени Конденсации Ци!» – ответил старик спокойно. Он не ошибся. Мэн Хао мог с легкостью перейти на тринадцатую ступень Конденсации Ци, однако тогда его отсекало от энергии неба и земли. Вот почему он предпочитал оставаться на пике девятой ступени.

«Его Культивация весьма отточена, но, если мы атакуем все вместе, ему несдобровать, – сказал хозяин Духовной Змеи, – нельзя позволить ему остаться, он может обо всем догадаться. Сейчас может быть все в порядке, но после следующего полнолуния через полмесяца чужак точно начнет что-то подозревать. Когда настанет время тянуть красный канат, его подозрения окончательно подтвердятся. Он Ядовитый Практик, наверняка происходящее его заинтересует. Я предлагаю атаковать всем вместе и уничтожить его».

Некоторые начали колебаться, как-никак Мэн Хао находился на пике девятой ступени, среди них только старик на жабе был достаточно сильным, чтобы ему противостоять, остальные не обладали такой силой. Если они накинутся всем скопом, то скорее всего победят, однако весьма вероятно их сторона тоже не выйдет из драки невредимой. В сомнениях все повернулись к старику на жабе.

«Нам нет смысла действовать самим, я сказал ему о странностях во время полной луны. С большой вероятностью он захочет увидеть все собственными глазами, поэтому нам не надо атаковать. Миазмы, которые приходят вместе с красным канатом, расправятся с ним за нас. Если он не выйдет... отлично, миазмы заполонят всё в любом случае. Выйдет он или нет, его ждет смерть! Три Деревни Духовной Горы наших предков не для глаз чужаков. Любой, кто рискнет сунуть сюда нос... погибнет». Во время пламенной речи глаза старика сверкали. Остальные шестеро согласно кивнули.

Тем временем, Мэн Хао сидел, скрестив ноги, в Пещере Бессмертного. Повсюду витала

насыщенная духовная энергия, его Культивация загудела. Начав дыхательные упражнения, бескрайнее Ядро море начало сгущаться. Он начал глубоко и размеренно дышать, его глаза сосредоточились на огромном валуне, закрывшим вход в Пещеру Бессмертного. Сначала он вызвал два деревянных меча, следом талисман, который повис в воздухе перед ним. Мэн Хао взмахом рукава прикрепил его к огромному валуну.

Этот талисман был добыт у Ван Тэнфэя, сложно сказать насколько могущественный предмет попал ему в руки, но учитывая историю его прошлого хозяина, предмет не может быть простой безделицей.

«Похоже эти люди что-то скрывают и не хотят, чтобы об этом прознали чужаки. Если они не станут беспокоить меня, я поступлю так же. Но, если они вздумают нарушить мой покой...» В глазах Мэн Хао вспыхнул огонек. Из бездонной сумки он вытащил черепаший панцирь, некогда принадлежащий Шангуань Сю, тот самый, где описывалось Совершенное Основание. Какое-то время он хмуро рассматривал письма на панцире.

«Для изготовления Пилюли Совершенного Основания мне потребуется алхимическая печь, – прошептал Мэн Хао, – ее я забрал у Шангуань Сю. Вот только без базовых знаний алхимии, велик шанс, что я все испорчу. Всё-таки эти целебные растения довольно редкие. Хотя в случае ошибки я всегда смогу продублировать еще, но стоимость каждой такой процедуры будет непомерной». Он был полнейшим профаном в алхимии, что немного удручало.

Наконец Мэн Хао извлек пригоршню трав для изготовления малых пилюль, которые значились в списке ингредиентов. Потом пришел черед медного зеркала. Несколько часов спустя, большой кучи Духовных Камней как не бывало. Такими темпами, даже целой горы Духовных Камней хватит ненадолго.

«А это всего лишь малые пилюли... Изготовление Пилюли Совершенного Основания состоит из двух стадий. На первой требуется изготовить семь разных малых пилюль, каждая из которых обладает уникальными свойствами. На втором этапе семь малых пилюль нужно переплавить в одну Пилюлю Совершенного Основания. Отсутствие хотя бы одной из семи малых пилюль выльется в неминуемый провал! Шангуань Сю уже изготовил две из семи малых пилюль, осталось пять... Мне еще никогда не доводилось варить пилюли, что будет, если на одну пилюлю у меня уйдет дюжина попыток? Тогда Духовных Камней точно не хватит, вместе с этим это повлияет на мои шансы пробиться на стадию Возведения Основания. Алхимия... Если я смогу научиться алхимии, тогда проблем возникнуть не должно».

Мэн Хао нахмурился и принялся изучать базовые алхимические техники из Города Млечного Пути. К сожалению, в алхимии самоучкам приходится очень тяжело, мало того, что изучение этих техник не простая задача, так еще временные затраты просто колоссальные. К тому же некоторые техники достать не так уж и просто, многие мастера-алхимики владели секретными техниками и навыками, которые они никогда не раскрывали посторонним. Такие техники довольно часто являлись одним из самых охраняемых секретов Секта.

«Лучше всего будет сварить Пилюлю Совершенного Основания, а уже потом возвести Основание. Тогда не придется волноваться о том, как бы побыстрее изготовить пилюлю. Именно так собирался поступить Шангуань Сю. Вот только...» – его глаза блеснули. «Идея безусловно хороша, но без Возведения Основания, мне придется столкнуться с бесчисленным количеством опасностей, Шангуань Сю умер именно по этой причине. В противном случае мне бы ни за что не удалось убить его. Вот почему его способ... никуда не годиться!» Он ненадолго замер, пока в его глазах не появилась решительность.

«Несмотря ни на что, сначала я должен достичь стадии Возведения Основания. Если после этого я смогу изготовить Пилюлю Совершенного Основания, отлично, Совершенное Основание устранил трещины на Дао колоннах, оставленных Небесами. Если ничего не выйдет... Безупречного Основания будет достаточно!» Мэн Хао сжал зубы. Несмотря на жгучее желание сварить Пилюлю Совершенного Основания, делать это сейчас было нецелесообразно.

«Войти в Южный Предел я могу по достижению стадии Возведения Основания. Только тогда я смогу разобраться с ядом, чего на стадии Конденсации Ци сделать не выйдет». Приняв решение, он отбросил лишние мысли и убрал черепаший панцирь вместе с целебными травами, после чего достал Пилюлю Возведения Основания и начал ее дублировать.

С великой завершенностью Конденсации Ци он был более чем уверен, что сможет пробиться на стадию Возведения Основания. Однако осторожность взяла верх, поэтому он решил прибегнуть к помощи Пилюли Возведения Основания.

Глядя на пять Пилюль Возведения Основания перед собой, он сделал глубокий вдох и хлопнул по своей бездонной сумке. Вылетел маленький флаг, вокруг которого потрескивали молнии. Пальцы Мэн Хао сложились в заклатье, древко флага вонзилось в землю без какой-либо помощи со стороны Культивации Мэн Хао. Он вобрал в себя часть духовной энергии из воздуха и превратился в туман, окружив тем самым всю Пещеру Бессмертного. Он раскинулся на тридцать метров во все стороны.

«Из-за Пилюли Возведения Основания мое тело одеревенеет, и я не смогу двигаться». Его взгляд остановился на клубящемся в пещере тумане. «С Флагом Грома я буду в безопасности. С ним никто не потревожит меня. Эффект паралича не должен продлиться долго, если взять в расчет уровень моей Культивации».

Самым загадочным сокровищем из Пещеры Патриарха Покровителя был Нефрит Заклинания Демонов, но его любимым, если не считать горы Духовных Камней, оставался маленький флаг. Что до талисмана удачи, пока Мэн Хао не смог выявить хоть каких-то его особых свойств, по достижению Возведения Основания он еще раз его тщательно обследует.

После глубокого вдоха он положил пилюлю себе в рот. В миг пилюля растаяла, и его тело наполнила безграничная духовная энергии. Мэн Хао задрожал, это был не первый раз, когда он принял Пилюлю Возведения Основания, но каждый раз ощущения были, как у маленькой лодочки, попавшей в шторм. В голове зарокотало, но он не прекратил раскручивать свою Культивацию. Бескрайняя духовная энергия текла сквозь Мэн Хао и попадала в Ядро море, отчего то заволновалось и начало пениться. Внезапно появилось ощущение, что Демоническое Ядро внутри сейчас превратиться в Дао Колонну.

С появлением Дао Колонны, Мэн Хао пересечет барьер Конденсации Ци и вступит на истинную стадию Культивации... Возведение Основания.

Однажды взобравшись на стадию Возведения Основания, он навсегда перестанет быть смертным. Только тогда он твердо вступит на путь Культивации и уже никогда не сможет вернуться к жизни простого человека. Если отступится, это лишь подтвердит, что он не заслуживает быть частью мира Практиков.

Нет, он станет лодкой, плывущей против течения.

В конечном счете все сводится к одной фразе: «Не двигаться вперед значит пятиться назад».

Глава 98: Долина Красного Каната

Незаметно пролетело полмесяца. Одной ночью полная луна была особенно яркой, своим светом она затмевала большую часть звезд. Мягкий, серебряный свет окутал собой всё. Создавалось ощущение, что луна светит особенно ярко над группой долин, в особенности над долиной, где обитал Мэн Хао. В лунном свете туман начал клубиться, медленно закручиваясь в водоворот.

На границе долины ожидали семь Практиков, они не спускали глаз с клубящегося тумана. На лицах каждого из них читалось предвкушение.

«Час пробил...» – тихо сказал старик на жабе. Одновременно с его шепотом из тумана раздался булькающий звук, едва различимый, но пробирающий до мозга костей. Послышался треск, и туман в долине забурлил. Спустя какое-то время булькающий звук стал более различим. С треском туман делал виток за витком, отчего в долине образовался огромный водоворот. Границы туманного водоворота, казалось, могли пробиться сквозь горную породу и расплавить ее. С горного склона начал капать расплавленный камень.

В это же время в водовороте появился красный канат, толщиной с человеческую руку, он был скорее не красного, а алого цвета, будто был обогрето кровью сотен людей. С гулом канат начал раскручиваться вместе с водоворотом. С появлением каната семеро мужчин оживились. Глаза старика на жабе засияли, он прикусил кончик языка, сплюнул немного крови и вытащил из бездонной сумки черный обломок железа, одновременно с этим его пальцы формировали заклинание. Шестеро его спутников вторили ему: сплюнули немного крови и извлекли черные железные обломки. Действовали они слаженно и выверено, словно делали это уже не в первый раз.

Кровь попала в водоворот, видимо по этой причине водоворот внезапно остановился. Несмотря на это канат и не думал останавливаться. Черные куски железа соединились в широкий черный меч. Меч завис над долиной, указывая острием вниз, в сторону красного каната, который тут же прекратил вращаться.

С утробным ревом старик спустился вниз и схватил красный канат двумя руками. Его пальцы сомкнулись на его поверхности без каких-либо колебаний, даже несмотря на то, что канат был жутко скользкий, словно вымазан в крови. Шестеро мужчин встали у него за спиной и тоже потянули канат. С громоподобным рокотом тридцать метров красного каната показались из водоворота. Вместе с ним наружу брызнул черный Ци. Он медленно заполнял долину, пока не достиг пещеры Мэн Хао, в конечном счете он затопил и ее.

«На третьей сотне метров мы добыли Камень Нефритовой Души, на шестой сотне ядовитые миазмы, в прошлый раз мы вытянули девятьсот метров и получили зверя, запечатанного в камне. Сегодня наша задача достичь отметки в полтора километра!»

«Отлично! Согласно древним записям нашего клана, когда мы вытащим канат на полтора километра, он разомкнет первую печать. Тогда пробудится дух предков нашего клана, который потом превратится в Ядовитое Основание, с ним наша Культивация взлетит на следующую стадию!» Глаза семерых людей засверкали в ночи, и они потянули канат.

Никто не мог увидеть дна водоворота, кроме черноты ничего нельзя было разглядеть, поэтому казалось, что у красного каната нет конца. С каждым рывком каната всю долину встряхивало, земля дрожала, словно канат был связан с центром земли. Несмотря на грохот они продолжали тянуть. На отметке в девять сотен метров из глубин водоворота вместе с большим количеством ядовитых миазм появился запах тухлой рыбы.

Семеро мужчин переглянулись, раньше такого запаха не было. К счастью территория вокруг каната была защищена от запаха и миазмы. Костяшки на их пальцах побелели от усилия, они сжали зубы и потянули канат еще раз.

Один километр триста пятьдесят метров. Один километр триста восемьдесят метров. Один километр четыреста метров!

Все семеро начали тяжело дышать, они потратили где-то восемьдесят процентов своей Культивации. Без колебаний каждый принял по целебной пилюле и продолжил тянуть канат. У пятерых из них изо рта брызнула кровь, вскоре единственными, кто еще держался, были старик и мужчина на девятой ступени Конденсации Ци. Они сжали зубы, но никак не могли остановить дрожь в теле.

«Я на пределе...» – просипел старик. Он прикусил язык и сплюнул еще немного крови. Из-за пределов долины показался черный луч света, который превратился в огромную жабу. Она приземлилась рядом с канатом и вцепилась в него зубами, ее тело начало чахнуть, но жаба тянула, не ослабляя хватку. Следом за ней на помощь пришли многоножка вместе с несколькими гигантскими пауками, их вызвали остальные Практики. Прилетел даже огромный валун со скелетом птицы внутри, его сияние помогало тянуть канат.

Один километр четыреста тридцать метров. Один километр четыреста шестьдесят метров. Один километр четыреста девяносто метров!

Запах гнили усилился, в долине теперь нестерпимо воняло тухлятиной. Еще чуть-чуть и канат достигнет отметки в полтора километра. Из недр водоворота раздался пронзительный вопль полный надежды, с каждой секундой он становился все громче. Вот только... до нужной отметки оставалось еще десять метров. Ядовитые звери, призванные Практиками, начали взрываться один за другим от чудовищной нагрузки. С их смертью кровь отлила от лица всех Практиков. Канат внезапно выскользнул из их рук и исчез в водовороте, если бы они замешкались на секунду и не отпустили его, их бы засосало в водоворот вместе с красным канатом.

«Пустое, попытаемся еще раз в следующем месяце».

«Да, не за горами тот день, когда мы вытянем его на полтора километра. В моей Культивации намечается прорыв, после достижения девятой ступени Конденсации Ци, мы точно преуспеем».

«Кстати, чужак то на девятой ступени...» – внезапно вставил один из них.

«Не стоит вмешивать чужака, миазмы скорее всего уже погубили его. Даже со стадией Возведения Основания ему все равно не выстоять против миазмов, единственные кто могут – это люди в чьих жилах течет наша кровь».

Вскоре семеро людей закончили обсуждения и разошлись. Туман клубился в долине целых три дня, когда концентрация духовной энергии вернулась на прежний уровень, миазмы рассеялись.

В Пещере Бессмертного, окруженный электрическим полем, Мэн Хао кристально ясно видел всё, что произошло за последние три дня. Миазмы ничего не смогли противопоставить Флагу Грома, поэтому Мэн Хао остался невредим.

«Они думают, я погиб. Это мне на руку... – глаза Мэн Хао заблестели. – Кто бы мог подумать, что Возведение Основание окажется настолько трудной задачей. Может все дело в Великом

Духовном Трактате или, возможно, виновато Демоническое Ядро?»

Он подобрал очередную Пилюлю Возведения Основания и нахмурился. Его начали мучить подозрения, действительно ли метод из Великого Духовного Трактата настоящий? Мог ли Патриарх Покровитель привести его в соответствие со своей Демонической Культивацией... Доподлинно выяснить это не получится. Глаза Мэн Хао решительно сверкнули, когда он закинул в рот очередную Пилюлю Возведения Основания, закрыл глаза и приступил к медитации.

Ядро море яростно бурлило, пенилось, казалось оно сгущается в Дао Колонну. Правда сам процесс был невероятно труден, даже с помощью Пилюли Возведения Основания он не достиг желаемого. Можно сказать, что Возведение Основания – первое настоящее препятствие на пути истинной Культивации. Пилюля Возведения Основания поднимает шансы на успех где-то на десять процентов. Даже с великой завершенностью Конденсации Ци и увеличенным скрытым талантом сделать это будет не просто.

Так, незаметно пролетели еще три месяца. Каждое полнолуние семь мужчин пытались вытащить красный канат. Несколько раз они даже приходили к пещере, в надежде обшарить, по их мнению, уже остывший труп Мэн Хао, но его логово защищал Флаг Грома Патриарха Покровителя. Кучке жалких Практиков стадии Конденсации Ци с ним нипочем не справится. Постепенно они начали гадать, действительно ли Мэн Хао умер.

Прошло еще три месяца, семеро Практиков так ни разу не увидели Мэн Хао, сейчас уже никто не сомневался, что этот загадочный человек погиб.

Мэн Хао сбился со счета, сколько Пилюль Возведения Основания он проглотил за последние полгода. После каждого провала, он просто забрасывал в рот еще одну, под конец он начал принимать сразу по две. За полгода яд напоминал о себе два раза, к счастью, Мэн Хао был готов. После каждого обострения он возобновлял попытки пробиться к Возведению Основания. В такой мучительной манере прошел еще один месяц. Однажды ночью в голове Мэн Хао раздался грохот, который мог слышать только он один, хлопки походили на удар грома. Внутри золотое Ядро море зашумело, и золотой свет затопил все его тело. Было такое чувство, что он сам превратился в золото.

Мэн Хао не прекращал медитации и не размыкал глаз. Пока его Ядро море гудело, он сосредоточил все свое естество на создание Дао Колонны и прорыв на стадию Возведения Основания. В Ядре море Демоническое Ядро начало быстро крутиться, казалось еще секунда и оно растает.

За последний год такое случалось довольно часто. Мэн Хао теперь четко понимал, если бы не Демоническое Ядро внутри, возвести Основание было бы во сто крат легче. Именно Демоническое Ядро усложняло без того трудоемкий процесс. В довесок великая завершенность Конденсации Ци тоже не помогала, а скорее наоборот. Если рассуждать не предвзято, Возведение Основания Мэн Хао и остальных Практиков этого мира были не сопоставимы по сложности.

Каждый раз при формировании Дао Колонны в этот процесс вмешивалось Демоническое Ядро, поэтому формирование так ни разу и не дошло до конца. Сейчас от Ядра моря Мэн Хао исходило золотое свечение, вода начала сгущаться в огромную Дао Колонну. Именно в этот момент Демоническое Ядро закрутилось, заставив до этого спокойное Ядро море бурлить и пениться. В очередной раз Дао Колонна рассыпалась на части.

«Еще раз!» – глаза Мэн Хао вспыхнули. Твердой рукой он проглотил три Пилюли Возведения Основания.

Глава 99: Возведение Основания!

«Демоническое Ядро не прекращает крутиться, его странное поведение мешает Ядру морю вступить на Возведение Основания. Из-за него оно просто не может создать Дао Колонну... Но я должен сформировать Дао Колонну! Я должен достичь стадии Возведения Основания! А для этого мне надо как-то прекратить вращение Демонического Ядра. Похоже мне понадобится больше духовной энергии!»

Когда три Пилюли Возведения Основания растаяли у него во рту, его тело затопила духовная энергия. Энергия устремилась напрямик в Ядро море Мэн Хао, которое пару секунд назад находилось в процессе сгущения, но было прервано Демоническим Ядром. Захлестнувшая Ядро море сила, заставила его светиться слепящим золотым светом. Крутящееся, как юла, Демоническое Ядро начало постепенно замедляться. Духовная энергия в Ядре море казалась бесконечной. Оглушающий рокот подавил любые попытки Демонического Ядра снова начать вращение.

Наконец, оно полностью остановилось. Из Ядра моря послышались хлопки, которые эхом прогремели внутри Мэн Хао. Ему казалось, что Ядро море покрылось льдом. Спустя пару вдохов оно полностью застыло. В этот момент создалось впечатление, что жизнь Мэн Хао прервалась. Его дыхание замедлилось, а тело начала колотить дрожь. Сверкнув глазами, он сделал глубокий вдох и воскресил в памяти наставление по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата. Застывшее Ядро море начало медленно сжиматься, становясь все меньше и меньше, оно постепенно превращалось в ромбовидный, прозрачный камень внутри которого находилось Демоническое Ядро.

Поступление духовной энергии из Пилюль Возведения Основания не закончилось, благодаря дополнительной подпитке вновь медленно появилось Ядро море. Пополняя себя духовной энергией, оно опять начало сжиматься до очередного ромбовидного куска прозрачного камня. С каждым новым вливанием духовной энергии процесс повторялся.

Мэн Хао, как никто другой, понимал сколь много времени, а главное какой колоссальный объем духовной энергии для этого нужен, именно по этой причине он обосновался в этой долине. Очередной хлопок по бездонной сумке и в рот отправилась новая порция целебных пилюль. Каждый раз Ядро море восстанавливалось, после чего сжималось в ромбовидный прозрачный камень. За работой Мэн Хао начисто потерял счет времени.

Один месяц. Два месяца. Три месяца... шесть месяцев...

Весна давно миновала, за ней быстро промелькнули лето и осень, а потом закончилась и зима. С момента начала уединенной медитации прошел целый год. Весь год каждое полнолуние семь мужчин собирались, чтобы вытащить красный канат. Их лучший результат остановился на отметке в один километр четыреста девяносто девять метров. Им так и не удалось вытащить последний, решающий метр. Со временем семеро Практиков начали замечать, что уровень духовная энергия неба и земли в долине снизился.

Конечно же, это было делом рук Мэн Хао, он постепенно ее поглощал, чего не знали семеро Практиков. Не понимая, что происходит, они несколько раз тщетно обыскали всю долину. Им и в голову не пришло связать происходящее с Мэн Хао. Год его отсутствия стал для них железным доказательством его кончины.

Хозяин Духовной Змеи поглядывал на Пещеру Бессмертного Мэн Хао с холодной усмешкой. Смерть Духовной Змеи далась ему тяжело, даже спустя год ненависть к Мэн Хао не утихла в его сердце. Он несколько раз пытался проникнуть в пещеру, дабы собрать сокровища, оставленные на теле Мэн Хао, но так ни разу не преуспел.

Время неумолимо шло, минуло еще полгода. Мэн Хао находился в медитационном уединении уже полтора года. Одной темной ночью Ядро море сгустилось в ромбовидный прозрачный камень. Это был уже сотый камень. С грохотом сотня ромбовидных камней начали сливаться воедино. Они медленно сформировали прозрачную, хрустальную Дао Колонну!

Дао Колонну Возведения Основания!

С появлением Дао Колонны учащенное дыхание Мэн Хао немного успокоилось. Его глаза потускнели, а вместе с ними замедлилась работа внутренних органов. Неподвижный, подобно камню, даже кровь казалось перестала течь по его жилам.

Стояла гробовая тишина. Мэн Хао знал, что наступила вторая стадия Возведения Основания. Восстановление.

Он сидел, скрестив ноги, в его голове эхом гремели пассажи из наставления по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата. Странное состояние охватило Мэн Хао. Хотя его плоть и кровь, казалось не претерпели каких-либо изменений, в действительности с ними произошли определенные метаморфозы. Их изменяло таким образом, чтобы облегчить поглощение духовной энергии.

Меридианы Ци расширились. Сейчас через них не циркулировала духовная энергия, однако они стали ровней, прочней и крепче. Не обошло стороной и его кости, теперь в некоторых местах появились прозрачные прожилки. Трансформация навсегда отделила его от простых смертных. От всех изменений по телу Мэн Хао прошла дрожь. Волосы стали длинней, как и он сам стал выше.

Внутри Ядро море исчезло, осталась только золотая Дао Колонна[1] – плоская, круглая платформа, она не сияла ярким светом, наоборот была немного темной и даже в каком-то смысле «одинокой». Она парила в том месте, где раньше находилось Ядро море. Если приглядеться, то можно заметить Демоническое Ядро в ее центре. Больше оно не двигалось, полностью слившись с Дао Колонной.

Сердце Мэн Хао не билось, кровь застыла в жилах. Меридианы Ци недвижимы, сам Ци исчез. Сидящий Мэн Хао выглядел блекло, его Дао Колонна тоже поблекла. Весь его Ци иссяк.

Так он просидел еще полгода. На достижение стадии Возведения Основания у него ушло целых два года. Любой посчитал бы такую цифру бредом сумасшедшего. Обычно у Практиков на достижение стадии Возведения Основания уходит несколько месяцев, самое большее полгода. Потребность в духовной энергии для простых Практиков тоже была значительно ниже, чем у Мэн Хао, его запросы находились далеко за пределами здравого смысла.

Ближе к концу шести месяцев Дао Колонна внутри Мэн Хао начала вибрировать, это стало первым движением в его теле за долгое время. Следом за ней начало биться сердце. Потом заработали остальные органы. Кровь вновь заструилась по жилам, меридианы Ци заработали, его Ци наполнился жизненной силой. Медленно он начал просыпаться ото сна.

Вскоре от Дао Колонны начало исходить яркое золотое свечение, которое с каждой секундой становилось все ярче. Сердце забилося с такой скоростью, что казалось оно сейчас вырвется из

груди. Звук бьющегося сердце заполнил Пещеру Бессмертного. С каждым новым ударом всё больше недвижимой ранее крови приходило в движение. Волной вздымался Ци, казалось скоро силы будет столько, что он сможет открыть глаза. Силы не просто чтобы открыть глаза, а пробудить всё тело. Ци внутри становился сильнее, наполняя его физическое тело силой!

В этот момент Дао Колонна оглушительно зарокотала. Из нее вырвалась могучая духовная энергия, она, как ураган, пронеслась по меридианам Ци, плоти, крови и костям Мэн Хао. Словно от прикосновения весны, заставляющее засохшее дерево расцвести, его тело пробудилось. Ци стал сильнее, обилие скверны, выделяемой из его пор, заменил собой чарующий аромат. Мэн Хао кардинально отличался от себя самого полугодом ранее.

С появлением духовной энергии, меридианы Ци наполнились мощью, кровоток ускорился. От его сердцебиения стены Пещеры Бессмертного задрожали, а его глаза... в этот момент они распахнулись.

Из них вырвался слепящий свет. Стань этому свидетелем любой Практик стадии Конденсации Ци, у него закружилась бы голова, а Культивация серьезно пострадала.

Вся духовная энергия в долине всколыхнулась и устремилась к одной точке. Мэн Хао, словно черная дыра, жадно поглощал духовную энергию долины. Энергия просачивалась через его поры и попадала прямиком в Дао Колонну, отчего та становилась всё ярче. Сила Ци Мэн Хао от этого только увеличивалась. С каждым глухим ударом сердца, чувство силы в его голове становилось ярче. Он чувствовал, что одним движением руки может обрушить всю Пещеру Бессмертного, это была уверенность, опирающаяся на физическую мощь тела, его разум и Культивацию.

Из-за завершенности Конденсации Ци у него уже имелось Духовное Сознание, теперь же оно сделало еще один качественный скачок, по мощи превосходя аналог у любого другого Практика взошедшего на стадию Возведения Основания. В сущности, Практики на начальной стадии Возведения Основания никак не могли иметь Духовное Сознание на том уровне, что сейчас было у Мэн Хао. Фактически нечто подобное было только у Практиков средней стадии Возведения Основания.

Для Практиков стадии Возведения Основания Духовное Сознание не было ничего важнее Духовного Сознания!

Чем больше духовной энергии неба и земли проникало в его тело, тем ярче становилась Дао Колонна. Вскорости сам Мэн Хао засиял золотым светом. Мощь Практиков стадии Возведения Основания во много раз превосходила Практиков стадии Конденсации Ци. Одна мысль, и он мог, как на ладони, увидеть все, что происходит в радиусе полутора километров. Это было... Духовное Сознание!

Обычно Практики начальной стадии Возведения Основания могли послать Духовное Сознание лишь на шестьсот метров.

“Начальная стадия Возведения Основания...” – медленно произнес Мэн Хао, голосом полным энергии. Его глаза мягко сияли, сам он размеренно дышал, свыкаясь с новым ощущением силы духовной энергии, которую источала Дао Колонна. По сравнению с тринадцатой ступенью Конденсации Ци мощь Мэн Хао стократно возросла. Разумеется, стократная разница была между его текущей силой и тринадцатой ступенью Конденсации Ци, а не девятой. Для Мэн Хао это был поворотный момент в жизни.

Не зря люди говорили, что Практик стадии Возведения Основания может без труда стереть с

лица земли любого Практика стадии Конденсации Ци. Ядро море Конденсации Ци требовалось сжать сотню раз, дабы получить одну Дао Колонну.

Этой ночью с Мэн Хао произошли изменения, после которых его сила взлетела до заоблачных высот. Ни с чем не сравнимые изменения!

[1] 道柱 - можно перевести как Дао башня/колонна, и как Дао платформа/подножие/помост. Поскольку семантически и сюжетно вид Дао Колонн не имеет никакого значения, вразрез с описанием, и руководствуясь стилистическими соображениями, я использовал термин «Дао Колонна».

Глава 100: Удар клинка, Совершенство

Как только Мэн Хао послал вперед Духовное Сознание, возникло ощущение, что он отрезан от неба и земли. Хорошо знакомое ощущение. Похожее чувство было, пока он находился на десятой или тринадцатой ступени Конденсации Ци. Сейчас, правда, ощущение было намного острее, будто Небеса не позволяли такую Культивацию. Вместе с этим неодобрением он чувствовал в себе силу совершенно другого порядка. Небеса не позволяли эту Культивацию, даже само сущее казалось отторгало это состояние... вопреки всему она сопротивлялась, поэтому было намного сильнее.

Источником сопротивления был не сам Мэн Хао, а Дао Колонна и духовная энергия внутри нее!

Мэн Хао быстро распознал причину такого поведения Небес... ни капли духовной энергии неба и земли, которую он подобрал не могло выбраться наружу. К тому же, ни капли нельзя было поглотить, тем самым нарушался круговорот энергии неба и земли, чего Небо не приемлет!

В то же время, поскольку от него больше не исходила духовная энергия, он ощутил некие едва различимые, практически нематериальные следы. Овладей он ими, и его могущество возрастет. Эти следы были запрещены Небесами, поэтому только отверженные Практики могли видеть и получить от них просветление. Мэн Хао не знал, что в мире Практиков эти следы назывались Дао Табу! Любой человек на стадии Возведения Основания мог их почувствовать, только Мэн Хао собрался сосредоточиться на них, как что-то в его теле треснуло.

С характерным звуком на Дао Колонне появилась трещина. Странное состояние, в котором пребывал Мэн Хао тут же испарилось, одновременно у него изо рта брызнула кровь. Большой объем духовной энергии вырвался наружу из трещины в Дао Колонне. Сам Мэн Хао оказался не в силах остановить утекающую духовную энергию, с другой стороны он опять почувствовал связь с небом и землей.

Конечно, высвобожденной энергии было меньше, чем поглощенной, поэтому перекося в сторону количества поглощенной духовной энергии сохранялся, однако он вновь был частью круговорота неба и земли. Диковинные следы бесследно пропали. Он больше не был отверженным, небо и земля вновь приняли его, вернув в свое лоно.

Секундная слабость объяла сердце Мэн Хао, он поднял голову и направил взор наружу, за пределы Пещеры Бессмертного. С небывалой ясностью он посмотрел на небо снаружи.

Безупречное Основание с одной трещиной. В этом плане у Мэн Хао дела обстояли гораздо лучше, чем у многих. С Треснувшим Основанием его сила значительно уменьшится, а Расколотое Основание, с его большим количеством трещин, уменьшит силу еще в несколько

раз.

«Раз существует трещина, – прошептал Мэн Хао, – значит Дао Колонна не совершенна, поэтому Небо может это принять...» Его глаза ярко сверкнули.

«Пока на Дао колоннах есть трещины, независимо от уровня Культивации, поглощение всегда будет сопровождаться рассеиванием энергии. Для себя... Или же для Неба я практикую Культивацию в такой манере?» – Мэн Хао задумался.

Сложный вопрос для Практика на стадии Возведения Основания, однако Мэн Хао, вооруженный знаниями из наставления по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата и методом по достижению Совершенного Основания, мог понять вещи доступные к пониманию только Практикам стадии Отсечения Души.

Мэн Хао достиг стадии Возведения Основания глубоко за полночь. Семеро Практиков сначала наблюдали, как в долине беснуется духовная энергия, потом их взгляд упал на обиталище Мэн Хао.

«Что происходит?»

«Почему вся духовная энергия утекает в ту сторону?» – переговариваясь, все семеро устремились вперед. Вот только на полпути им пришлось остановиться. Их затрясло, а их духовная энергия стала неустойчивой, словно некая сила могла вырвать ее из их тел в любую секунду. Все удивленно замерли, не понимая, что происходит. Для этих людей Возведение Основания было весьма расплывчатым понятием, им и в голову не могло прийти, что сейчас, в этой самой долине, кто-то мог войти на стадию Возведения Основания.

Продвигаться дальше никто не рискнул, посоветовавшись они пришли к выводу, что источником этого феномена стала сама долина. Не в силах приблизиться, они могли только строить догадки. Доказать или опровергнуть что-либо в любом случае не выйдет.

«Я чувствую могучую силу в этой долине, – сказал старик на жабе после глубокого вдоха, – нечто намного превосходящее нас по силе».

«Что вообще произошло? Жаль мы не можем подобраться ближе, возникает ощущение, что стоит сделать еще шаг и всю духовную энергию моего тела высосет...»

«За последние два года в этой долине твориться много странного. Теперь еще и это...»

Мужчины переглянулись и притихли, у каждого были свои соображения относительно этой аномалии. Тем временем, в темноте пещеры глаза Мэн Хао ярко сверкнули. Ему позволили одним глазком взглянуть на великолепие и мощь Совершенного Основания, после чего безжалостно отобрали его. Не поступи так с ним Небеса, он быть может не стал бы суетиться, но теперь желание вспыхнуло, подобно яркому пламени.

“Совершенное Основание...”

Он поднялся, взмахнул рукавом, туман вокруг него колыхнулся и превратился в маленький флаг, который приземлился ему на ладонь. Немного духовной энергии и флаг черным росчерком исчез у него во рту. На стадии Конденсации Ци Мэн Хао был весьма ограничен, когда дело касалось использования флага, теперь со стадией Возведения Основания он мог применять флаг совершенно по-новому, не говоря уже о возможности закалить его.

Довольный собой, Мэн Хао сосредоточился на своих ощущениях. Его глаза заблестели.

«Благодаря Наставлению по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата можно создать второе Ядро море. Когда второе Ядро море перейдет от Конденсации Ци к Возведению Основания, оно улучшит качество уже возведенного Основания. Для меня подобная манипуляция мало чем поможет, однако... на всякий случай лучше будет его сделать».

Он опять сел, скрестил ноги и представил Наставление по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата. Пару часов спустя он открыл глаза. Его тело сотрясал рокот, внутри за пределами Дао Колонны раскинулось новое золотое море. Второе Ядро море Мэн Хао.

Покончив с Культивацией, он поднял руку и превратил огромный валун на входе в Пещеру Бессмертного в горстку пыли. Размытым лучом света он вылетел наружу, там он завис в воздухе, с улыбкой глядя на Пещеру Бессмертного. Будучи на стадии Конденсации Ци одним движением руки ему ни за что бы не растереть огромный камень в порошок, сейчас сделать это было проще простого.

«Разрыв между стадиями Конденсации Ци и Возведения Основания такая же, как между небом и землей. – подумал про себя Мэн Хао, — Слухи не врал, хотя я должен был стать еще могущественней. Как ни печально Дао Колонна потрескалась под действием невидимого клинка... жизни Практика. Ничего не поделаешь. Если мне удастся восстановить Дао Колонну, тогда я смогу возвести Совершенное Основание. Сначала надо изготовить Пиллюлю Совершенного Основания. Впрочем, главный вопрос в другом... что это за метка...?»

Его взгляд упал на правую руку, там с внешней стороны медленно угасал мерцающая магическая метка. Метка находилась не на коже, а скорее внутри руки. У Мэн Хао возникло ощущение, что она существует там уже долгое время. Тем не менее он видел ее впервые, поэтому не имел ни малейшего понятия, почему она дала о себе знать одновременно с Возведением Основания. Когда метка окончательно погасла, Мэн Хао нахмурился. От нее не исходила угроза, наоборот метка казалась отчасти знакомой. Дальнейшие размышления не принесли плодов, природа загадочной метки оставалась неизвестной.

На время отложив этот вопрос, он огляделся. От взгляда посторонних его полностью скрывал густой туман. В данный момент Мэн Хао висел в воздухе, тем не менее стоит ему пожелать, и он полетит вперед. Загадка странной метки ушла на второй план, Мэн Хао в данный момент занимал вопрос почему на стадии Конденсации Ци невозможен полет.

«Подлинный полет не возможен на стадии Конденсации Ци, поскольку в теле содержится недостаточно духовной энергии. Вот почему тело не может удерживать себя в воздухе. Только с помощью магических предметов становилось возможным летать. На стадии Возведения Основания духовной энергии во сто крат больше, чем на стадии Конденсации Ци. Огромное количество духовной энергии формирует Дао Колонну, именно это и позволяет летать по-настоящему. Всего на стадии Возведения Основания может быть девять Дао колонн. Три колонны символизируют пик начальной ступени, шесть пик средней ступени, девять завершают круг. Сейчас у меня только одна колонна...»

Глаза Мэн Хао сверкнули, он превратился в луч радужного света и полетел ко дну долины.

«Пару лет назад это место пробудило Нефрит Заклинания Демонов. Тогда моей Культивации было недостаточно, чтобы начать поиски. Теперь все по-другому... Нужно соблюдать осторожность, но думаю с моим скрытым талантом и силой я смогу попробовать поискать намеки на то, что могло пробудить Нефрит Заклинания Демонов».

Пока он летел сквозь туман, рядом с ним со свистом возникли два деревянных меча. Взойдя на стадию Возведения Основания, он чувствовал, как аура клинков немного изменилась, только сейчас у него не было времени их рассматривать. Его больше заботила загадка этой долины.

Продвинувшись вниз на триста метров Нефрит Заклинания Демонов в бездонной сумке начал светиться. Мэн Хао вытащил его и медленно продолжил спускаться вниз. Чем ниже он спускался, тем плотней становился туман. На стадии Конденсации Ци его тело не смогло бы выдержать постоянно падающую температуру, причиной которого был этот зловеющий туман, вот только Мэн Хао уже преодолел стадию Конденсации Ци. За время горения половины палочки благовоний стало настолько холодно, что ему казалось, что в кожу вонзаются острые иглы.

Наконец он добрался до дна долины. Растительность полностью отсутствовала, куда ни глянь, всюду клубился туман. По всему дну долины были разбросаны кости животных и птиц. Гробовая тишина насторожила Мэн Хао, он с опаской огляделся. Больше никаких опрометчивых поступков, сперва он тщательно изучит окружение. В конце концов его глаза остановились на единственном месте в долине, не затронутое туманом.

Им оказался... вход в пещеру примерно девяти метров в ширину!

На границе проема виднелись следы будто бы замерзшей земли. О глубине пещеры сложно судить, она уводила прямоком в непроглядную черноту. Из пещеры тянуло леденящим холодом, который затем превращался в туман. В глубь пещеры уводил темно-красный канат. Кроме него рядом с пещерой больше ничего не было. В этот момент Нефрит Заклинания Демонов в руке Мэн Хао ярко засиял. Словно нечто в этой бездонной пещере взывало к нему.

«Кто знает, что таит в себе ее недра?» – мелькнула мысль.

Мэн Хао колебался, глядя в угольную черноту, парой мгновений спустя он извлек летающий меч и запустил его внутрь пещеры. Когда раздался звук удара железа о камень Мэн Хао изменился в лице.

«Эта древняя пещера где-то два с половиной километра в глубину».

В сомнениях он подошел вплотную ко входу, затем посмотрел на кусок сияющего нефрита в руках. Сияние придало ему немного уверенности. Из бездонной сумки вылетели черная сеть и восемь перьев. Даже с деревянными мечами он все равно немного нервничал. Мэн Хао прикусил язык, после чего изо рта вылетел Флаг Грома. Его наэлектризованный туман накрыл все тело Мэн Хао.

Вооруженный до зубов магическими предметами Мэн Хао сделал шаг в пещеру.

Глава 101: Заклинатель Демонов Восьмого Поколения

«Если я сейчас отступлюсь при намеке на опасность, что будет в будущем, когда мне придется столкнуться с настоящей угрозой? Тогда желание идти дальше будет еще меньше, чем сейчас. Так не пойдет, такое отношение не сработает с законом джунглей мира Практиков. Нефрит Заклинания Демонов достался мне от Патриарха Покровителя, что свидетельствует о принадлежности этого сокровища к Секте Заклинания Демонов, к тому же... я сам ученик Секты Заклинания Демонов. Во что бы то ни стало надо во всем разобраться!»

Глаза Мэн Хао сверкнули, стоило воспоминаниям о демонической магии Шангуань Сю и Патриарха Покровителя вспыхнуть в его голове. Упрямство взяло верх, и он вошел в пещеру.

«Всё-таки стоит быть предельно осторожным. Если впереди ждут враги, с которыми мне не совладать, я немедленно разворачиваюсь и ухожу».

Глаза Мэн Хао сияли решимостью. Вокруг него потрескивал наэлектризованный туман, рядом парили деревянные мечи, а перья встали в защитную позицию. Он весь подобрался, готовый в любой момент действовать. От него во все стороны расходилась духовная энергия, которая заранее его предупредит о надвигающейся опасности. Будучи Практиком стадии Возведения Основания его физическое тело было намного сильнее, чем раньше, теперь он мог летать и использовать Духовное Сознание. С этими дополнительными мерами самозащиты можно быть уверенным, ему обеспечена долгая жизнь. К тому же вместе с ними он мог уверенно идти навстречу опасности. Если бы Мэн Хао по-прежнему находился на стадии Конденсации Ци, то не смог бы войти в пещеру, даже если бы был достаточно храбр, чтобы это сделать.

Внутри темно, хоть глаз выколи. Мэн Хао чувствовал угрожающее давление ледящего холода, который лился из глубины пещеры. Холод хранил в себе едва уловимый Ци Крови, который с каждым шагом Мэн Хао становился все явственней. Осторожно, он продолжил свой путь. Триста метров спустя он остановился и деревянным мечом вырезал в стене пещеры дыру. А потом сунул в образовавшееся отверстие талисман из бездонной сумки. Прошлым хозяином талисмана был Ван Тэнфэй.

Следующая остановка была на отметке в шестьсот метров вглубь пещеры. Там он вытащил десять летающих мечей и вонзил их в стену. По мере продвижения, он останавливался каждые несколько сотен метров и повторял нечто подобное. Если что-то пойдет не так, будет чем прикрыть отступление. На отметке в километр двести метров туман вокруг заколыхался и забурился. На самой грани слышимости раздался протяжный стон. Мэн Хао замер, сосредоточенно прислушиваясь. Какое-то время он опасливо оглядывался. Ничего не обнаружив, он продолжил следовать за красным канатом.

Постепенно Мэн Хао углубился в пещеру на полтора километра. Откуда не возьмись из глубин пещеры раздался пронзительный вопль вторил ему оглушительный рев. Из окружающего его наэлектризованного тумана выделился большой объем электричества, который превратился в Сферу Электричества. С грохотом она ударилась о неясную фигуру впереди. Силуэт вспыхнул и исчез. Мэн Хао втянул полную грудь воздуха, его Флаг Грома, если учесть стадию Возведения Основания, был невероятно могуч. То, что флаг не смог уничтожить цель на месте, недвусмысленно показывало насколько эта фигура сильна. Мэн Хао в сомнениях остановился. Его взгляд был направлен в глубь пещеры, пока правая рука поглаживала Нефрит Заклинания Демонов. Стиснув зубы, он двинулся дальше. Еще через шестьсот метров он углубился в пещеру где-то на два километра. От нечеловеческого холода Мэн Хао начало колотить. Ци Крови бил ему прямо в лицо, придавая каждому вдоху привкус крови. Темные, алые пятна начали появляться на его коже, глаза засияли красным светом.

«Я преодолел отметку в два километра, до конца пещеры еще около трехсот метров...»

Красноватое сияние глаз Мэн Хао усилилось. Забравшись так далеко, у него и в мыслях не было поворачивать назад. Культивация стадии Возведения Основания работала во всю, помогая ему двигаться дальше. Дао Колонна гудела и посылала безграничную духовную энергию циркулировать по его телу. Мэн Хао прибавил шагу, стрелой преодолел последние несколько сотен метров. Спустя пару вдохов впереди, наконец, забрезжил конец пещеры, показался, посланный им ранее, меч.

Уже на месте он понял, что глубина пещеры вовсе не два с половиной километра. На отметке в два с половиной километра располагалась круглая платформа в центре которой зияла

двухметровая дыра! Кроваво-красный канат исчезал в черноте этого бездонного провала. Меч Мэн Хао вонзился в круглую платформу, именно поэтому он неверно оценил глубину пещеры. Первоначальное удивление быстро схлынуло, Нефрит Заклинания Демонов ярко вспыхнул, отчего Мэн Хао пришлось зажмуриться, когда же он открыл глаза, то заметил тело, сидящее скрестив ноги, рядом с платформой.

В руке мертвеца была зажата древняя нефритовая табличка. От таблички так же исходило свечение, словно она был каким-то образом связана с нефритом в руке Мэн Хао. Прежде чем Мэн Хао успел собраться с мыслями, тишину прорезал душераздирающий визг. К нему устремилась размытая фигура. Несмотря на защиту тумана, Мэн Хао отчетливо видел, тянущуюся к нему, шестипалую руку. Она остановилась где-то в двух метрах от него, не в силах пробиться сквозь скопление молний. От руки исходил мертвецкий холод, она оказалась настолько маленькой, что могла принадлежать только ребенку!

Бум!

Мэн Хао отшвырнуло назад. В глазах вспыхнул огонь, он взмахнул рукой и отправил два деревянных меча в сторону размытого силуэта. Но размытое нечто оказалось быстрее его мечей, оно уклонилось и отскочило обратно к платформе, припав к земле. В тусклом свете древнего нефрита Мэн Хао смог разглядеть нападавшего: высохшее тело, словно у обезумевшего зверя, но стоило ему присмотреться ближе и стало ясно, что это был ребенок семи или восьми лет. Его глаза были полностью красными без зрачков, не спуская глаз с Мэн Хао, это создание обнажило ряд черных зубов и завизжало.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось, лишь в глазах застыл холодный блеск. Два деревянных меча объяла сияющая аура мечей, но тут из дыры выскочили десять бледных лучиков света, которые оформились в десять детей, как две капли воды похожих на первого ребенка. Одиннадцать пар остекленевших глаз уставились на Мэн Хао.

Если бы этим ограничилось, тогда не было бы причин для паники. Однако в неясном свете древнего нефрита позади десяти призраков Мэн Хао сумел разглядеть, как из дыры в платформе медленно вылетел седой мужчина в белом халате. Лицо без кровинки, седые волосы развеивал несуществующий ветер. Глаза его были закрыты, со лба до подбородка его лицо пересекал чудовищный шрам, плоть на ране не затянулась, обнажая белую кость. Десять призраков окружили старика. Все чувства Мэн Хао кричали ему о надвигающейся опасности. Он невольно поежился и начал пятиться. Ему не удалось сделать даже три шага, как десять призраков истошно завизжали и рванули с платформы прямо на него.

В эту секунду Нефрит Заклинания Демонов самовольно вырвался из его рук и повис в воздухе. Во все стороны разлилось яркое сияние. Одновременно с этим древний нефрит тоже вылетел из рук мертвеца.

Глубокий, древний голос пророкотал: «Древний Дао, Упрямое Желание Запечатать Небеса, Благодеяние для Народа Гор, Бедствие Дао Девяти Гор, Неувядающая Воля!» Стены пещеры отзывались дрожью на каждое слово этого голоса. Десять призраков издали душераздирающий вопль и превратились в черный дым. Седой мужчина внезапно открыл глаза, вместо глаз зияли пустые окровавленные глазницы! Словно ему вырвали глаза много лет назад!

Сияние двух древних кусков нефрита соединилось в сдерживающее заклятье, покрытое магическими символами. Заклятье накрыло все это место, отчего человек в белом затрясся, не в силах приблизиться к Мэн Хао. Он медленно поднял правую руку и надавил на стенки заклятья. Все это происходило в полной тишине, мужчина не издавал ни звука, только от его

действий пещера начала ходить ходуном.

Все произошло слишком быстро. У Мэн Хао сбилось дыхание, он во все глаза уставился на два древних куска нефрита. Стоило ему поднять руку, как оба нефрита приземлились ему на ладонь. На поверхности второго древнего нефрита был начертан магический символ. Мэн Хао раньше доводилось видеть нечто подобное во время его исследований в Магическом Павильоне Секты Покровителя. Этот символ означал «восемь».

Когда кожа соприкоснулась с поверхностью камня, в его голове раздался многомудрый голос. Настолько древний, казалось он звучал из глубокого прошлого: «Лига Заклинателей Демонов существует столь же долго, как сам Дао. Я Даос-Кудесник, Заклинатель Демонов Восьмого Поколения. Мое единственное стремление пройти путь Бедствия Дао Девяти Гор и Морей. Путь, где на девять шансов умереть лишь один – остаться в живых[1], посему часть моего сознания и клон были оставлены здесь мною, дабы разрешить плохую карму между мной и Да Ну... Запечатана в трех миллионах метрах под землей, под давлением водяной толщи Моря Млечного Пути, похоронена. Горе и печаль часть Дао Неба и Земли. Тем не менее Даос-Кудесник Заклинатель Демонов не должен позволять смятению охватить свое сердце... Посему мой клон стал ее спутником в надежде унять ее демоническую злобу. Если ты из Лиги Заклинателей Демонов, докажи это, окропив каплей своей крови сей нефрит. Если ты не принадлежишь к Лиге Заклинателей Демонов, немедленно покинь это место. Коли нефрит не изопьет крови, будешь ты проклят на три поколения, наследники твои сгинут, так никогда не узрев луны».

Голос стих, вместе с ним медленно погасли оба древних нефрита. Мэн Хао оживленно бубнил себе что-то под нос, в глазах его плясали огоньки. Он не был до конца уверен, стоит ли поступать так, как сказал голос, вот только, если он ослушается, тогда ему ни за что не вынести нефрит наружу. Он не принял за чистую монету предупреждение древнего голоса, вот только игнорировать его он тоже не мог.

[1] Устоявшееся выражение – обр. в знач.: подвергаться смертельной опасности, большому риску; почти верная гибель; чудом остаться в живых; спастись от верной гибели.

Глава 102: Восьмой Заговор Заклинания Демонов![1]

Мэн Хао нахмурился. Он перевел взгляд на черный провал, сейчас помимо человека в белом рядом с ней парили еще семеро. Мэн Хао не видел их глаз, только пустые глазницы, но его не покидало тревожное ощущение, что они смотрят прямо на него. Его так и подмывало как можно скорее сбежать из этого странного места, но древний нефрит в его руках придавал ему решимости. Он прикусил язык и окропил кровью второй древний нефрит, стоило алой капле коснуться камня, как тот завибрировал. Серый дым перед Мэн Хао сгустился в серый Ци и растворился у него между бровями. Голова загудела, и опять начал вещать древний голос, в этот раз он звучал настолько четко, будто его владелец стоял совсем рядом с Мэн Хао.

«Я не всегда была Заклинателем Демонов Восьмого Поколения. За пределами Шестой Горы я обрел просветление в наследии, оставленном Даосом-Кудесником Заклинателем Демонов Седьмого Поколения после его смерти. Я собственноручно отсекаю свое прошлое, изменил свое Дао, и унаследовал Дао прошлых поколений.

Я побывал в каждом уголке этого мира, переплавил половину моря Шестой Горы ради того, чтобы выковать Нефрит Заклинания Демонов – обязательный атрибут каждого поколения. С помощью Нефрита Заклинания Демонов я овладел Седьмым Заговором Заклинания Демонов. С незапамятных времен повелось: каждое поколение Лиги Заклинателей Демонов обязано

сотворить новый Заговор, посему я создал Восьмой Заговором Заклинания Демонов. Всю мою долгую жизнь я провел в поисках утерянных Заговоров, к моему стыду, когда пришло время моего Бедствия Дао Девяти Гор и Морей я сумел отыскать лишь три.

Наследник, коли удача при тебе, прими в себя Восьмой Заговор Заклинания Демонов и сотвори Девятый Заговор Заклинания Демонов. Тогда Лига Заклинателей Демонов придет в согласие с законом Дао.

Лига Заклинателей Демонов разыскивает Старших Демонов Неба и Земли, вбирает ауру всего живого под небесным сводом. Отнимать Демонические жизни, переплавлять Демоническую кровь, использовать их и затем... миг Демонического Запечатывания, миг Демонического Создания и миг Демонического Превращения...

Мне неведомо к какому поколению ты принадлежишь, быть может к Девятому. Коли так, тебе повезло, и в тоже время не повезло. Девять – это наивысшая точка, пик необратимости. Путь, по которому ты следуешь... полон неопределенности.

Этот клон владеет лишь Восьмым Заговором Заклинания Демонов. Сегодня я передам его тебе. В основе этого Заговора Демонический Ци, он может... запечатать тело, запечатать душу, запечатать Бессмертных, запечатать духов, запечатать удачу самих Небес, запечатать все живое под небесным сводом!»

Голос в голове Мэн Хао всё нарастал, пока не превратился в громогласный рев, оставив в разуме Мэн Хао клеймо в виде древнего символа □ – Запечатать!

Постепенно рев затих. Мэн Хао было невдомек, что снаружи минуло уже десять дней, настолько он был погружен в процесс. Этой ночью в небе висела полная луна. В долине снаружи в лунном свете, подобно морским волнам, клубился туман. Старик на жабе вместе с остальными, как обычно, прибыли на место. Сейчас среди них был еще один Практик девятой ступени Конденсации Ци. Очевидно его прорыв на девятую ступень состоялся совсем недавно. Теперь вся группа светилась уверенностью.

«После прорыва в Культивации брата Сунь, мы без сомнения сможем вытянуть полтора километра!»

«Верно. Очень долго мы ждали этого дня. Если сумеем вытянуть полтора километра каната, тогда пробудится дух наших предков. Наша Культивация взлетит до небес. Если нам повезет, мы можем даже вступить на стадию Возведения Основания!»

«Сложно сказать, действительно ли в случае успеха мы взойдем на стадию Возведения Основания, но в древних записях, доставшихся нам от предков, сказано, что нас ждет награда, если мы вытянем канат на полтора километра».

Они переглянулись и принялись за работу. Конечно, они и думать забыли про Мэн Хао, по их мнению, за столько времени он гарантированно преставился. Каждый сплюнул немного крови, следом был создан черный меч. Когда туман превратился в водоворот и появился красный канат, старик на жабе схватился за него, издал боевой клич и потянул. С оглушительным грохотом канат пришел в движение. Это движение докатилось до того места в пещере, где сейчас стоял Мэн Хао, после чего ушло дальше, вглубь темного провала. Как только канат начал двигаться на лицах всех безглазых отразилась паника. Не понятно откуда выскочили дюжина призраков восьмилетних детей, их истошный визг заполнил каждый уголок пещеры.

Канат обладал одни диковинным свойством, каждый раз, когда его вытягивали, он начинал

источать чудовищный холод, а вместе с ним и запах гнили. Сдерживающее заклятье мерцало, готовое разбиться в любую секунду. Спустя какое-то время семеро мужчин снаружи вытащили канат на сто пятьдесят метров. В пещере же усилился рев, как и количество ледяного воздуха, запах гнили стал более едким.

Вскоре... из недр пещеры слышалось чье-то дыхание. Казалось нечто живое изо всех сил с чем-то борется. Истошно вопя, возникла размытая фигура, которая на всех парах влетела в сдерживающее заклятье. Заклинание дрогнуло, на его поверхности появились трещины.

В этот самый момент Мэн Хао распахнул глаза. Он встряхнулся и сделал глубокий вдох. Судя по блеску в глазах, от него не ускользнуло происходящее в древней пещере: извивающаяся веревка, покрытое трещинами сдерживающее заклятье.

Времени размышлять не было. Он сложил руки, почтительно поклонился мертвецу, после чего вместе со своим наэлектризованным туманом он рванул на выход. Не успел он пролететь и тридцати метров, как сдерживающее заклятье разбилось. Дюжина призраков-детей с визгом бросились в погоню за Мэн Хао, седые безглазые тоже присоединились к погоне. У них за спиной из провала вырвались, похожие на волосы, потоки черноты. Учащенное дыхание в глубинах провала стало громче. Как будто некто внутри пытался вырваться из пут и покинуть это место.

Кровь отхлынула от лица Мэн Хао, но глаза его ярко сияли. Вращение его Дао Колонны посылало мощь Возведения Основания в каждый уголок тела. Ему удалось преодолеть еще пару десятков метров, к несчастью, высохшие дети-призраки были быстрее, раз за разом они ударялись о наэлектризованный туман Мэн Хао. С каждым новым ударом электрический туман слабел. Дети-призраки казалось не чувствовали боли, каждый раз их отталкивали электрические разряды, но они, словно ничего не замечая, снова бросались на щит. Куда бы не посмотрел Мэн Хао со всех сторон его окружали призраки.

С деревянных мечей ярко лилась аура мечей, перья кружились вокруг него, посылая вперед мощные порывы ветра. Мэн Хао двигался так быстро, как мог. Именно тогда восемь седых безглазых добрались до него, в это же время несколько детей-призраков заблокировали ему дорогу впереди. Мэн Хао почувствовал грозящую опасность, поэтому без колебаний хлопнул по своей бездонной сумке. Сотня летающих мечей, похожая на дождь из стали, устремилась вперед.

«БУМ!» – от одного слова Мэн Хао летающие мечи взорвались в воздухе, металлические осколки градом обрушились на детей-призраков.

Мэн Хао воспользовался моментом и проскользнул мимо. До выхода оставалось полтора километра. Истошный визг за спиной стал громче. Все больше черных «волос» вздымалось позади. От него их отделяли жалкие триста метров. Вот только у Мэн Хао не было времени их разглядывать. Если он остановится хоть на секунду, ему придет конец, стоит ему чуть замешкаться, как его безжалостно прикончат.

«Кто ничем не рискует, тот ничего не получает. Восьмой Заговор Заклинания Демонов окупает все эти трудности сторицей. Жаль только я не успел получить полное просветление относительно Заговора, тогда я сейчас мог бы пустить его в дело» — он сделал глубокий вдох и поднажал.

До выхода оставался один километр двести метров. В этот момент люди в белых халатах подняли руки и указали пальцами в сторону Мэн Хао.

От атаки пальцев все тело Мэн Хао замерзло. Без колебаний он завел руку за спину и сложил пальцы в заклятье. Перья стрелой помчались назад и внезапно взорвались. Новая сотня летающих мечей покинула его бездонную сумку, и последовали примеру летающих мечей. Грохот взрывов пронесся по туннелю, ослабив атаки пальцев безглазых, вот только, даже взрывы не смогли полностью остановить их напор на Мэн Хао.

Бледный как смерть он увидел, как туман, защищавший его, дрогнул и в нем образовалась прореха. Леденящий холод тут же схватил его железной хваткой, он не смог удержаться от кровавого кашля. Кровь прямо в воздухе превратилась в алые кусочки льда. Было ощущение, что сила его Культивации понизилась вдвое. В этой отчаянной и опасной ситуации Мэн Хао ухватился за красный канат, натянул его и, используя импульс, рванул вперед.

Тем временем, семеро мужчин в долине удивленно охнули. Однако они не прекратили тянуть красный канат, позади них примостилась дюжина ядовитых зверей. В пасти каждой твари был зажат канат, они тянули его с нечеловеческой силой.

«Проклятье, с чего это стало так тяжело?!»

«Что происходит? Мы вытащили всего триста метром, сейчас не может быть так трудно!»

Удивление на лицах мужчин сменилось тревогой. Внезапно что-то рвануло канат, протаскив всю их группу на несколько десятков метров вперед, после чего тянущая сила исчезла. Они сжали зубы и продолжили тянуть, но мгновением позже какая-то могучая сила потянула канат еще раз.

Пока наверху в замешательстве кричала группа Практиков Яда, Мэн Хао в пещере натягивал канат и запускал себя вперед. У него изо рта вновь брызнула кровь. Не теряя ни секунды, он тут же забросил в рот несколько целебных пилюль. Выглядел он мрачно. Электрический туман истончался с угрожающей скоростью. Если бы ответ Мэн Хао на атаку пальцев безглазых опоздал хоть на секунду, сейчас бы он уже замерз на смерть.

[1] Прим. Заговór – «малые» фольклорные тексты, служащие магическим средством достижения желаемого в лечебных, защитных, продуцирующих и других ритуалах. В нашем случае это просто отдельный вид заклинаний.

Глава 103: Сокровище

«Что это за штука?» – мрачно выпалил Мэн Хао.

У него даже не было времени утереть кровь с подбородка, времени хватило только, чтобы забросить в рот Пилюлю Возведения Основания. Текущий уровень Культивации Мэн Хао не позволит пилюле парализовать его. Мощь снадобья тотчас разогнало холод в его теле. Кроме Мэн Хао, пожалуй, никто не мог быть настолько расточительным.

Когда он потянул канат, все тело превратилось в луч света и рвануло к выходу, до которого оставалось около шести сотен метров. В каких-то жалких десяти метрах ему на пятки наступали черные волосы и призраки. В двадцати пяти метрах позади от Мэн Хао, там, где заканчивалась извивающаяся чернота появилось человеческое лицо!

Красный канат проходил между бровей этого лица и уходил дальше в темноту. Это было лицо женщины. Ее красоту сложно описать, неземная, будто она не принадлежала к миру смертных. В ее широко распахнутых глазах застыло замешательство и безысходность, словно перед смертью у нее осталось слишком много вопросов, на которые так и не нашлось ответов. С

нынешней Культивацией Мэн Хао, он мог покрыть расстояние в шестьсот метров за пару вдохов, но холод в пещере заметно повлиял на его скорость, к тому же атаки за спиной не ослабевали, вынуждая постоянно быть начеку. Волосы тянулись вперед, еще немного и они схватят Мэн Хао за ноги. Он сделал глубокий вдох и нажал на неровную стену пещеры. Вместе с нажатием высвободилась мощь его Культивации, которая активировала заранее помещенные в это место магические предметы. Десять летающих мечей покинули тайник в стене, полетели в сторону черных волос и взорвались. Пещеру сотряс мощный взрыв. Мэн Хао натянул веревку и рванул вперед.

Снаружи на семерых бледных Практиков было жалко смотреть. Трое борясь с кровавым кашлем зашатались и ослабили хватку, остальные четверо стиснули зубы и продолжали тянуть. Ядовитые звери позади постепенно слабели.

«Кто знает, в этот раз мы можем добыть потрясающее сокровище. Поэтому так трудно тянуть канат!»

«Верно. В тот раз вытягивать Запечатывающий Духовный Камень тоже было невероятно трудно...»

«Ха-ха! Скорее всего мы тянем нечто подобное. Не жалейте целебных пилюль. Мы обязаны вытащить это сокровище во что бы то ни стало!» – пыхтя подбадривали друг друга три раненых Практика. Каждый принял по целебной пилюле, в предвкушении они вновь взялись за канат и потянули.

В пещере благодаря инерции Мэн Хао умудрился пролететь еще триста метров вперед. Черные волосы слегка отстали. Сверкнув глазами, он ударил по тому месту в стене пещеры, где был спрятан талисман. Тот засиял золотым светом, который сгустился в размытую фигуру, сияющую настолько ярко, что ее невозможно было разглядеть. От фигуры исходила невероятная сила, она бросилась на черные волосы и призраков. Вместе с очередным взрывом Мэн Хао прыгнул вперед. Обезумев, призраки истошно завизжали и вновь бросились в погоню. В глазах Мэн Хао мелькнул холодок, с его губ сорвалось единственное слово: «Бум!»

Пещеру сотряс третий взрыв. Талисман дважды помог ему. Взрывная волна позволила Мэн Хао покрыть еще несколько сот метров, до поверхности оставалось тридцать метров. Последний рывок каната и он стрелой вылетел из пещеры наружу!

Следом за ним из чрева пещеры показались десять призраков, однако они у самого выхода замерли, не смея ступить наружу. Их визг резал уши, но некое сдерживающее заклятье не давало ему выйти за пределы долины, поэтому семеро покрасневших от натуги мужчин наверху не слышали его. Мэн Хао не стал отпускать красный канат, который тащил его вверх. Он обернулся и бросил прощальный взгляд на пещеру. Внезапно он услышал женский голос полный разочарования и неуверенности, к которым примешивалась бесконечная горечь.

«Дао... Что есть Дао?!»

Голос перешел на пронзительный крик, отчего сердце Мэн Хао сжалось от боли. Его медленно поднимали всё выше и выше со дна долины, пройдя через несколько слоев тумана он, наконец, оказался на самой его границе.

«Взялись! Ха-ха! Поглядим, что за сокровище мы вытянули!»

«Может быть это еще один Запечатывающий Духовный Камень? Неважно что это, наши усилия не пропали даром!»

Семеро мужчин с маслянистым блеском в глазах взволновано тянули канат. И тут из тумана показался Мэн Хао. Все как один поразевали рты, от изумления они даже выпустили из рук красный канат. Они остолбенело уставились на плод их тяжелой работы, в головах этих людей воцарился хаос. Такого никто не ожидал, готовые к любому сокровищу, но никак не к Мэн Хао. Некоторые недоверчиво протерли глаза.

«Это... Это....»

«Что за чертовщина тут происходит?! Как он тут вообще оказался?!»

«Это же... это же тот чужак. Даже если он не погиб, как вышло, что мы вытянули его?»

Появление Мэн Хао выбило из колеи всех Практиков, особенно старика на жабе, тот до сих пор стоял с открытым ртом. Бывший хозяин Духовной Змеи тотчас узнал Мэн Хао и яростно завопил: «Это тот треклятый чужак...»

В гневе он сделал шаг по направлению к Мэн Хао, в нем все кипело от одной мысли, что все их старания, пот и кровь, были ради того, чтобы вытянуть Мэн Хао из тумана. При приближении разъяренного Практика Мэн Хао лишь холодно посмотрел в его сторону. В эту секунду тело мужчины затрясло и появилось ощущение, что все внутренние органы внезапно отказали, Культивация остановилась. Кровь отлила от его лица, а в глазах застыло изумление. Его со всех сторон обьяло могучее давление, тело тряслось так сильно, что казалось сейчас рассыплется на части. Мэн Хао продолжал буравить его взглядом.

Так проявлялась чудовищная разница между их Культивацией. Мужчина нутром чуял, стоит Мэн Хао пошевелить хоть пальцем, и его разорвет на куски. Сердце охватил неопиcуемый страх, весь дрожа, он был настолько напуган, что не смел сделать даже шага назад. У остальных Практиков слегка свело в животе, но при виде стоящего Мэн Хао, стоящего как величественный горный пик, их сердца дрогнули. Каждый понимал, что этот горный пик может раздавить их на месте.

«Он парит в воздухе!!!» – просипел старик на жабе. Глядя на ноги Мэн Хао, старика внезапно осенило, в отличие от них, стоящих на спинах ядовитых зверей, под его ногами была пустота. А значит это был... истинный полет!

«Эксперт стадии Возведения Основания!»

Лица всех семерых Практиков исказились. Они просто не могли поверить увиденному, всего два года назад Мэн Хао был на девятой ступени Конденсации Ци. До сего момента его считали мертвым, но вот он парит перед ними, намного превосходя их по силе. Для эксперта стадии Возведения Основания прикончить их маленькую группу не составит особого труда. Бледные от страха, они почтительно сложили руки и низко поклонились.

«Младшее поколение приветствует старшее поколение...» – в унисон сказали все семеро, ладонь каждого крепко сжимала кулак.

Им даже думать не хотелось о том, что с ними станет, если Мэн Хао внезапно рассердится. Больше всех о своей судьбе беспокоился бывший хозяин Духовной Змеи. Дрожа как осиновый лист, он пал ниц перед Мэн Хао. Несмотря на его деятельное раскаяние, Мэн Хао взмахнул рукой перед собой. Возник совершенно обычный летающий меч, только напитанный силой Культивации стадии Возведения Основания. В воздухе он рассыпался на множество осколков, которые дождем обрушились на Практика с Духовной Змеей. Из его глотки вырвался душераздирающий крик. Девятая ступень Конденсации Ци его не спасла, дождь из

металлических осколков принес быструю смерть. Окровавленное тело камнем сорвалось вниз и исчезло в тумане.

Остальные в страхе не смели даже пошевелиться. Все пали на колени перед Мэн Хао, не заметив убийства товарища. На самом деле, такой конец был предсказуем, всё-таки он с первого дня относился к Мэн Хао агрессивно, если бы Мэн Хао его не убил, тогда уже в глазах остальных Практиков это выглядело бы странно. Хотя Мэн Хао совсем недавно попал в мир Практиков, за последние шесть лет пережил он немало. От мягкотелого ученого мало что осталось, когда надо было убивать, Мэн Хао делал это без колебаний. Между ним и хозяином Духовной Змеи два года назад возникла вражда, когда один атаковал, а другой убил Духовную Змею. Этот человек находился на девятой ступени Конденсации Ци, поэтому трудно было сказать, сможет ли он вообще достичь стадии Возведения Основания. Дабы избавиться от проблем в будущем, самым лучшим решением было убить его сейчас.

После случая с Дин Сюйем, Мэн Хао усвоил, что даже если противник слабее тебя, убивать надо быстро и наверняка. После случая с Ван Тэнфэйем, он усвоил, что противник с более низкой Культивацией может затаить обиду и потом безжалостно отомстить.

После шести лет закалки характер Мэн Хао изменился, как и его методы решения проблем.

Глава 104: Грядущая Буря, Птица Пэн Расправляет Крылья

При виде дрожащих, как цикады зимой, мужчин, Мэн Хао впервые в жизни понял, как себя чувствуют уважаемые и могучие эксперты мира Практиков. Хотя более точно будет назвать их: уважаемыми и внушающими страх. Два года назад эта шайка намеревалась с ним разделаться несмотря на то, что он находился на девятой ступени Конденсации Ци. Сейчас они распластались на земле в страхе перед ним.

«Расскажите мне всё, что вы знаете об этом месте, – холодно произнес Мэн Хао, – утаите хоть что-то, тогда...» – его слова замерли в воздухе, а глаза скользнули по каждому из шести Практиков.

В глазах осталось еще немного красного сияния, от которого исходило Демоническая аура. Это не ускользнуло от шестерых Практиков на земле, дрожь в них усилилась, демоническое свечение потрясло их до глубины души. Удивление с их лиц давно уже сошло, остался только животный страх, никому в голову не пришло пытаться что-то скрыть от Мэн Хао. Они рассказали ему всё как на духу, даже отдали Мэн Хао древние записи их деревни, показали карты, рецепты ядов, унаследованные от предков... всё.

Через пару дней Мэн Хао расшаркиваясь проводили из долины шестеро Практиков. Спокойный, как пруд зимой, он сел, скрестив ноги, на огромный зеленый лист и превратился в луч радужного света, который умчался в сторону Южного Предела. Когда луч света растаял за горизонтом шестеро Практиков облегченно выдохнули. О погибшем товарище никто не вспоминал, тем более ни у кого не возникло желания мстить за него. Они молча взирали в направление, куда улетел Мэн Хао, всей душой надеясь больше никогда его не встретить.

Спустя еще пару дней, глубокой ночью в долине, где располагался вход в пещеру, всё было спокойно. Где-то на глубине в двести пятьдесят метров на полу пещеры сидело около восьми детей-призраков, то и дело подвывая. Красный канат никуда не делся, он уводил глубоко в бездонный провал, всё ниже и ниже, вглубь земли. Вскоре показалось лицо женщины, лоб которой пронзал канат. С белым как снег лицом ее глаза досадливо буравили темноту вокруг. Провал вместе с красным канатом уводили еще глубже, намного ниже того места, где

находилось лицо. Тридцать тысяч метров, триста тысяч метров, полтора миллиона метров... На этой отметке запахло соленым морским воздухом. На самом деле в этом месте провал был затоплен. Канат же уводил еще глубже, сквозь соленую воду, в бескрайнюю черноту. Если бы кто-то мог видеть вглубь на три миллиона метров, всё что предстало бы перед ним... черное как смоль море. Канат уводил еще глубже, сложно сказать насколько глубоко растянулся канат. Наконец, впереди показалась каменная формация[1] десятки тысяч метров в диаметре.

Огромные валуны выстроились бесчисленное число колец, формируя огромный многослойный круг из камней. В самом центре каменного круга покоился деревянный гроб, к крышке которого был привязан красный канат. Расстояние от этого места до туманной долины наверху сложно оценить, канат был слишком длинным. Если бы кто-то умудрился вытянуть канат на полторы тысячи метров, тогда остальная его часть равнялась приблизительно трем миллионам метров. Судя по всему, этот гроб лежит среди камней и соленой воды очень, очень долгое время. Внезапно что-то заскреблось о дерево, вместе с этим звуком крышка гроба... медленно приподнялась вверх на десять сантиметров!

Из образовавшейся щели начала сочиться тьма...

Тьма медленно смешивалась с морской водой... Моря Млечного Пути. Моря раскинувшегося меж двух великих континентов этого мира. Чернота распространялась по морю, пока через нее не проплыл крупный косяк рыб, каждая размером с ладонь. Тьма окутала их.

Спустя какое-то время тьма медленно сжалась, а потом и вовсе исчезла. От косяка рыб остались только кости, все рыбы погибли... кроме одной. Виляя хвостом, она плавала среди останков своих собратьев. Рыба почернела, а из ее тела выросли два отростка. Отростки стремительно увеличивались, пока не достигли длины в три сотни метров. Они непрерывно изгибались, создавая довольно жуткое зрелище. Рыба, словно черная молния, рванула к поверхности. Спокойные воды Моря Млечного Пути пришли в движение, из ниоткуда появились волны, морская вода начала яростно пениться. И тут черная рыба вырвалась из морской пучины и воспарила в ночное небо.

Как только рыба покинула море по всему ее телу прошла дрожь. В мгновение ока маленькое тельце рыбы начало меняться. Вскоре оно уже было тридцать метров в длину, триста, три тысячи, тридцать тысяч! За несколько вдохов она выросла до трехсот тысяч метров в длину. Больше она не была рыбой, вместо этого став птицей. Теперь она походила на огромную птицу Пэн![2]

От птицы Пэн исходила аура смерти, выглядела она невероятно древней. Словно только что проснувшаяся ото сна, ее жизненная сила еле теплилась, а глаза затуманены. Казалось смерть может настигнуть ее в любую минуту.

«Перерождение...» — произнесла звонко птица Пэн, расправила крылья и полетела в сторону Южного Предела.

Несмотря на ее невероятную скорость, чтобы добраться из Моря Млечного Пути до Южного Предела придется лететь по меньшей мере полгода.

Тем временем, Мэн Хао на огромном зеленом листе летел через дождь и грозу, вот только дождь не мог коснуться Мэн Хао. Зеленый лист источал защитное поле, которое не пропускало дождевые капли. Мэн Хао летел по темному ночному небу, которое изредка озаряли вспышки молнии. Он склонил голову и задумчиво разглядывал нефритовую табличку в своих руках.

«Согласно легенде, пещера в той долине уходит вниз вплоть до Моря Млечного Пути... Жители

деревни с древних времен охраняли это место, собираясь каждое полнолуние, чтобы тянуть канат. Каждый раз они получали за это награду. Как-то подозрительно».

Сквозь грозу он посмотрел назад, туда, где находилась горная долина. Кусочки мозаики постепенно складывались у него в голове. Он убрал нефритовую табличку в бездонную сумку к большой коллекции бутылей и склянок. В них лежали различные формулы — результат переплавки[3] старика на жабе и остальных, а также собрание ядовитых пилюль их Клана.

Это и пригоршня нефритовых табличек стало их даром Мэн Хао. Большинство пилюль были смертельны для людей на стадии Конденсации Ци, но на Практиков стадии Возведения Основания действовали уже не так эффективно. Правда, было несколько особенных пилюль. Например, одна называлась Пилюля Услады. Она превращалась в туман, стоит его вдохнуть, и жертвой овладеют эротические галлюцинации.

Он еще какое-то время разглядывал ядовитые пилюли, а потом вытащил нефритовую табличку с картой этих земель. Одно место в шести месяцах пути привлекло его внимание. Там находилась формация для перемещения. Это был единственный телепорт в окрестностях, его контролировал Клан Практиков. С его помощью он сможет переместиться в Южный Предел, тем самым удастся сэкономить кучу времени. После перемещения в Южный Предел ему предстоит двухнедельное путешествие до границы Государства Дунлай[4] — одного из Девяти Государств Южного Предела.

«Девять Государств вместе составляют ядро Южного Предела. Девять процветающих государств смертных, каждое из которых превосходит по размерам Государства Чжао. Огромное количество смертных и богатство ресурсов стало причиной возникновения прославленных Сект и Кланов Южного Предела. Пять великих Сект и три великих Клана. Каждый из которых занимает одно из государств смертных. Девятое государство из-за близости к Западной Пустыни процветало благодаря буйной торговле между двумя частями континента, в конечном счете это место стали называть Черными Землями».

Изучив всю доступную информацию, Мэн Хао убрал нефритовую табличку. Это совпадало со сведениями, полученными в Секте Покровителя. Теперь он имел грубое представление о территории Южного Предела.

«Как только попаду в Южный Предел, нужно будет разжиться картой получше, эта совсем никуда не годится, — он смотрел на бушующую грозу и размышлял, — в Южном Пределе у меня много знакомых: Старшая Сестра Сюй, Старший Брата Чэнь, Толстяк и... Ван Тэнфэй!»

Его лица пересекла улыбка, упрямая улыбка: «Спустя столько лет, наконец-то, я иду!»

Несколько месяцев спустя, среди бесконечно тянущихся гор высился высокий горный пик, на его вершине гремел гром. На ее чарующих склонах ютились маленькие деревушки. С соседних гор к этой горной вершине тянулись железные цепи, образуя гигантскую магическую формацию.

Высоко в небе два человека схватились в магическом поединке, внизу за ними с трепетом наблюдала толпа людей. Один был крупным мужчиной слегка за тридцать, он сражался оголенным по пояс, его правую руку обвивала золотая многоножка. Пальцы его левой руки сложились в заклетье, и он создал огромный парус. Он бился на ветру, издавая при этом пронзительный звук.

Его противником был Мэн Хао. Он не использовал Флаг Грома или деревянные мечи, вокруг него сновал обычный летающий меч, именно им он атаковал здоровяка. Одновременно с

атакой летающим мечом он сотворил заклинание Огненного Питона, теперь питон был длиной в шестьдесят метров. Следом за ним, под поразительные вздохи толпы, появилось несколько крутящихся Клинков Ветра.

Прогремел взрыв, и оба отскочили друг от друга. Здоровяк с хохотом почтительно сложил руки перед Мэн Хао: «Брат Мэн, у тебя необычайная Культивация. Я, Шань, восхищен».

Мэн Хао поднял руку и заставил летающий меч вернуться к нему. Он с улыбкой вернул салют: «Брат Шань слишком скромн, ты атаковал, используя лишь восемьдесят процентов своей силы, когда как я для защиты вынужден был задействовать всю свою силу. Скорее я должен восхищаться тобой».

От этих небрежно брошенных слов сердце здоровяка дрогнуло. Двумя днями ранее в их деревню прибыл Мэн Хао и попросил разрешения использовать их формацию для перемещения. Это место в корне отличалось от горной долины, откуда прибыл Мэн Хао. Главы деревень все находились на стадии Возведения Основания. Они тепло приняли Мэн Хао и даже устроили пир в его честь, конечно не обошлось без обмена опытом о Культивации. Чтобы продемонстрировать свою силу он согласился на небольшой тренировочный поединок с одним из Практиков стадии Возведения Основания.

«Брат Мэн скромничает. Ты атаковал беззаботно, так и не раскрыв свою истинную силу. Любопытно, сколько силы ты задействовал в нашем поединке?» — глаза мужчины засияли.

Поединок был его идеей, но чем дольше шла схватка, тем тревожней становилось у него на душе. Оба были на стадии Возведения Основания, но у него сложилось впечатление, что его противник использовал не больше тридцати процентов своей силы. К тому же, Мэн Хао сходу определил сколько силы задействовал здоровяк.

«Могу ли я теперь воспользоваться перемещающей формацией?» — уклонился от ответа Мэн Хао. На его лице играла улыбка, но глаза не улыбались, он не задействовал даже трети своей силы.

«О, это просто. Ты можешь воспользоваться ей хоть сейчас», — кивнул здоровяк.

Вскоре магическая формация заработала и Мэн Хао исчез во вспышке света. Только погасли огни, как здоровяк нахмурился. Рядом с ним стояли два человека девятой ступени Конденсации Ци. Один из них неуверенно начал: «Глава, этот парень...»

«Не знаю откуда он взялся, — задумчиво произнес здоровяк, — с этой его чудной магией и странной Культивацией. Я прощупал его парой атак и могу сказать, что он закаленный боец. Он прибыл сюда один, но выглядел непринужденно. Должно быть у него в рукаве припрятано несколько совершенно особых техник. Да, нам не стоит его провоцировать».

Кто попал не может воспользоваться переносящей формацией, если твоей силы не хватит, она даже может лишить тебя жизни. Такое случается время от времени.

Его попытка выяснить истинную мощь Мэн Хао с треском провалилась, этот юноша тщательно скрывал свою силу. После поединка страх и подозрения здоровяка лишь усилились. В страхе, что его отказ может навлечь на деревню беду, он позволил Мэн Хао переместиться.

[1] Формация (陣 zhèn) — подразделяются на боевые и магические формации. Боевые формации — это тактические построения с сильным фантастическим уклоном: несколько Практиков объединяются в формацию для совместной атаки или защиты. Магические формации — их еще

называют матрицы/расстановка/модели. По механике схожи с магическими кругами в западной традиции, такие формации накладывают защитные/атакующие заклинание на область, телепортируют, запечатывают.

[2] Птица Пэн — гигантская птица в древнекитайской мифологии. Впервые упоминается в книге философа Чжуан-цзы, где описано её происхождение от исполинской рыбы Кунь (кит. 鯀) путём метаморфозы. Крылья Пэна подобны дождевым тучам, величина его спины — несколько тысяч ли (более тысячи километров). В сравнительной мифологии Пэн сравнивается с другими гигантскими птицами — Рух и Гарудой, а рыба Кунь — с левиафаном.

[3] Переплавка (煉 liàn) — этот термин очень часто используется в сяньсе. Практики могут переплавлять что угодно: пилюли, сокровища, Ци и даже самих себя! Это происходит из китайской алхимии, в древности верили, что вещества с каждой новой переплавкой увеличивают духовные свойства и медленно приближаются к Дао и совершенству. В современном мире это довольно близко к аффинажу, т.е. процессу получения благородных металлов высокой чистоты путем отделения загрязняющих примесей. Во всяком случае, это наиболее близкая аналогия.

[4] Дунлай (東來 dōnglái) — буквально «прийти с востока».

Глава 105: Ядовитый Цветок в Правом Глазу

На широкой равнине у самых границ Государства Дунлай в центре Южного Предела ярко вспыхнула, а потом погасло заклинание переноса. Рядом с формацией для переноса сидело восемь Практиков стадии Конденсации Ци. При появлении Мэн Хао они тут же поднялись и почтительно его поприветствовали, сложив ладони. Этих Практиков здесь разместили для двух целей: защищать формацию и принимать гостей из деревни. Они сразу же почувствовали всю глубину Культивации Мэн Хао, отчего склонились еще почтительней. Мэн Хао вышел за пределы формации, окинул взглядом Практиков и окружающий его пейзаж. Широкая равнина казалось немного чужой. Еще раз он подивился тому, какое расстояние он умудрился преодолеть благодаря перемещению. Проигнорировав стоящих вокруг Практиков, Мэн Хао взмыл вверх, в этот раз он не стал вставать на летающий меч или зеленый лист, ему было достаточно только собственной Культивации. Его тело обернулось лучом радужного света и растворилось за горизонтом. Восемь практиков благоговейно проводили его взглядом.

«Интересно, смогу ли я когда-нибудь стать могущественным экспертом стадии Возведения Основания...?»

«Мечтать не вредно, даже если выйдет, в лучшем случае твой удел Расколотое Основание. Кто-то вроде нас может только мечтать о славе и могуществе. Только люди, воспитанные великой Сектой, имеют шанс получить Пилюлю Возведения Основания. Даже среди великих Сект, количество таких счастливчиков минимально. Большинство людей умирают так и не прикоснувшись к такой пилюле».

«С нашим скрытым талантом даже с Пилюлей Возведения Основания шансы пробиться на следующую стадию совсем крошечные. Ах, стадия Возведения Основания... вот где настоящая сила!» — в унисон вздохнули Практики.

Охрана переносящей формации — это редкий шанс взглянуть хоть одним глазком на экспертов стадии Возведения Основания. Появление Мэн Хао оставило их с чувством восхищения и зависти.

Шли дни, Мэн Хао так и не воспользовался сокровищем для полета, даже в ущерб некоторого

количества духовной энергии. Потратить ее не так уж и страшно, ведь осторожность превыше всего. Сейчас в центре Южного Предела нужно быть особенно бдительным, слишком много людей отсюда он оскорбил в свое время. Секта Пурпурной Судьбы, и конечно же, Эксцентрик Сун и Ван Тэнфэй. Вскоре впереди показались земли Государства Дунлай, при приближении к его границам бдительность Мэн Хао только возросла. Последние несколько месяцев он практиковал Восьмой Заговор Заклинания Демонов почти каждый день, вот только несмотря на все попытки столь желанное просветление никак не хотело приходить. Все было как в тумане.

После перемещения прошло уже десять дней, Мэн Хао летел сквозь голубое небо, когда его лицо внезапно исказила гримаса. Его тело задрожало, и он, бледный как смерть, камнем упал вниз. На земле он изо всех сил рванул в ближайший лес. Там он нашел дерево, ствол которого с трудом могли обхватить три человека, и взмахнул рукавом. Полетели щепки, в стволе образовалась дыра. Мэн Хао нырнул внутрь и сразу же сел, скрестив ноги. Бледность лица сменилась пурпурным оттенком, его жутко трясло. Он выплюнул Флаг Грома, который немедленно превратился в наэлектризованный туман. Сквозь кровавый кашель он всеми силами пытался взять под контроль очередную вспышку яда.

В этот раз вспышка продлилась целых три дня. Всё это время Мэн Хао, стиснув зубы, боролся с болью, которая походила на мириады маленьких насекомых, грызущих его изнутри. Глаза его налились кровью и свирепостью, любой кому бы не посчастливилось увидеть сейчас Мэн Хао в ужасе бы дал деру. Внезапно в правом глазу возникло демоническое лицо, странное дело, казалось оно плакало и смеялось одновременно. Отдаленно демоническое лицо напоминало распустившийся цветок. Мэн Хао отлично знал, что это. Больше всего на свете он хотел избавиться от этого яда.

Вечером третьего дня, привлеченный запахом крови, на опушку перед деревом вышел волк. Он оскалился на Мэн Хао в древесном стволе и прыгнул на него. Когда он был уже почти рядом с деревом, изнутри показалась рука и схватила волка за шею. С хрустом рука сломала шею животному, волк не успел даже пискнуть, смерть настигла его мгновенно и поджарое тело обмякло. Бледный как смерть, Мэн Хао выбрался из ствола дерева, в его глазах пылала жажда убийства. Каждый раз вспышка яда вызвала у него сильное желание убивать. Мерцающее плачуще-смеющееся демоническое лицо в глазу оказывало странный эффект на весь Ци в его теле. Мэн Хао посмотрел на бездыханного волка в руках. Одно движение пальцев и от могучего зверя осталась только кучка пепла. Пепел тут же подхватил ветер и унес вдаль. Пламя пылало в его глазах, сейчас он совсем не был похож на ученого, скорее на жестокого Практика.

«За последние два года девять раз вспыхивал яд, эта вспышка отличалась от остальных. Откуда в моем правом глазу взялось демоническое лицо...?» — он осторожно коснулся своего глаза.

Демоническое лицо медленно растаяло. Мэн Хао ради эксперимента начал циркулировать свою Культивацию, стоило ему приступить, как в его глазу вновь появилось демоническое лицо. Его тело превратилось в луч радужного света и помчалось в сторону Государства Дунлай. Это государство в десять раз превосходило Государство Чжао по размерам, Сект и Практиков тоже было во много раз больше. Самой крупной была Секта Пурпурной Судьбы, она выступала чем-то вроде лидера для остальных Сект. Можно сказать, что Государство Дунлай было территорией Секты Пурпурной Судьбы.

Мэн Хао всё прекрасно понимал, но ничего не мог с этим поделать. Окольный путь, в обход этой страны, займет чудовищное количество времени. Он хотел добраться до Государства Голубых Облаков, территории под контролем Секты Черного Сита, место находилось не так уж и далеко от Государства Чжао, единственное, чтобы туда попасть, придется пройти через все

Государство Дунлай.

К счастью, в обширном Государстве Дунлай при определенной доле осторожности не трудно спрятаться. Оно отличалось от маленького Государства Чжао, где найти кого-то не составляло труда. К тому же, он перестал быть Практиком стадии Конденсации Ци. Со стадией Возведения Основания защитить себя будет значительно проще. Приняв решение, он вступил на территорию Государства Дунлай.

«Если продолжу лететь в том же направлении, со временем покажется город Практиков».

Мэн Хао летел по небу, теперь на нем был длинный черный халат и широкая бамбуковая шляпа. Перед ним раскинулись земли Государства Дунлай. Гор было совсем мало, до самого горизонта раскинулась широкая равнина. Повсюду высились города смертных, их соединяли торговые пути, по которым сновали запряженные лошадьми повозки. Здесь было намного оживленней, чем в Государстве Чжао. Мимо него по своим делам пролетали Практики стадии Возведения Основания. Редкое зрелище для выходца из Государства Чжао. Практиков стадии Конденсации Ци было еще больше, чем у него на родине. Уровень духовной энергии в Государстве Дунлай превосходил даже некоторые знаменитые горы в Государстве Чжао. Более того в некоторых местах концентрация духовной энергии была настолько высокой, что даже Мэн Хао невольно опешил.

Через несколько дней на горизонте показался величественный город! Обычный смертный может пройти пятьдесят километров за пару дней, но Мэн Хао преодолел такое расстояние быстрее, чем успела бы сгореть палочка благовоний. Сгущались сумерки, солнце садилось за городом, делая его похожим на огромного свернутого в кольцо дракона, его голова задрана в небеса. На подходе к городу Мэн Хао ощутил, как на него с неба навалилась тяжесть. Он приземлился и дальше пошел пешком, разглядывая город впереди. Это был не первый город в его жизни, тем не менее зрелище произвело на него неизгладимое впечатление. Повсюду сновали Практики, некоторые поодиночке, некоторые шли небольшими группами по 4-5 человек.

В чистом небе высилось сдерживающее заклятье, предотвращающее любой полет в этом месте. О его присутствии можно было догадаться только по радужному свечению в небе. Пейзаж, величественный город, сияющее заклятье, вместе они создавали неземное зрелище. Ворота сторожили Практики восьмой ступени Конденсации Ци. На крепостных стенах стояли стражи девятой ступени Конденсации Ци, в одном шаге от перехода на стадию Возведения Основания.

«Вот он какой великий город Практиков Южного Предела...» — обдумывая увиденное, Мэн Хао лучше стал понимать настоящую мощь, которой владела Секта Пурпурной Судьбы в этой стране.

Мэн Хао заметил, как все новоприбывшие на воротах платят один Духовный Камень в качестве сбора. Он уже было собирался достать свой, как тут раздался пронзительный свист. Звук пришел сверху, поэтому все Практики запрокинули головы. Издалека в сторону города летел тридцатиметровый луч пурпурного света. Он приближался со свистом, подобно падающей звезде. В центре луча находился мужчина средних лет в роскошном одеянии, его лицо ничего не выражало, он полетел к центру города, будто сдерживающее заклятье никак не могло ему помешать. Давящая аура этого человека поразила всех без исключения Практиков на земле. Как будто только что прошел маленький ураган.

«Эксцентрик стадии Создания Ядра. Только кто-то вроде него может игнорировать сдерживающее заклятье города».

«Тише, это же Совершенный[1] Би Хун из Секты Пурпурной Судьбы. Я слышал историю, как несколько лет назад кто-то из Секты Облачного Подобия отнесся к нему неуважительно, за это он извел под корень всю Секту. Он не знает жалости и невероятно жесток».

Гул голосов постепенно утих. Мэн Хао смотрел в направлении, куда исчез Практик, его сердце бешено колотилось. Склонив голову, он вошел в город. До этого самый крупный город, который он посетил был Город Млечного Пути в Государстве Чжао. В великом городе Государства Дунлай он почувствовал, как расширяются его горизонты. На каждом углу торговали предметами для Культивации, куда не глянь всюду высились массивные здания. Туда-сюда сновали Практики стадии Конденсации Ци и Возведения Основания, Мэн Хао даже заприметил двух Практиков стадии Создания Ядра, той же стадии, как и у Совершенного Би Хуна.

Мэн Хао оказался единственным на всей улице в широкополой шляпе, отчего многие с интересом поглядывали на него. Он нырнул в ближайшую лавку и вышел уже без нее. С безмятежным лицом он зашел еще в парочку магазинов, после чего скрылся в сети узких переулков. Внезапно он рванул на тридцать метров назад, его рука молниеносно схватила за шею юнца пятнадцати или шестнадцати лет от роду и прижала его к стене.

Культивация юноши была в районе шестой ступени Конденсации Ци, сам он был довольно костлявым, вот только его глаза светились умом и хитростью. Когда Мэн Хао поднял его в воздух, лицо юноши исказилось от страха. Мальчик прекрасно понимал, что стоит Мэн Хао пожелать и от него не останется даже пепла.

«Почему ты преследуешь меня? У тебя одно предложение, чтобы объясниться». — лицо Мэн Хао не изменилось, даже когда он начал угрожать дрожащему юноше.

Юнец посмотрел на черный халат и длинные волосы, сейчас этот человек казался ему воплощением самой смерти.

[1] Совершенный (完美 zhēnrén) — можно перевести как совершенный человек, сверхчеловек, постигший совершенную мудрость. Титул, звание знаменитого даосского деятеля или подвижника рангом выше 仙人 — бессмертного отшельника, в старину присваивался по царскому указу; после X в. мог принадлежать любому даосу.

Глава 106: День, когда Запредельная Лилия Расцветет Семейно Цветами

«Если вы что-то ищите в этом городе, я могу вам помочь, Почтенный, это найти», — выпалил юноша.

Глаза его в нервно забежали. Он серьезно воспринял угрозу Мэн Хао, поэтому вложил в одно предложение всю свою искренность. Факт нахождения в пределах городских стен мало ему поможет, если Мэн Хао решит с ним расправиться. Мэн Хао молча одарил юношу оценивающим взглядом. Парень оказался смышленным, поэтому предугадал невысказанный вопрос этого грозного эксперта.

«Мое имя Цю Линь из младшего поколения, — затараторил он, пытаясь заглушить словами бешено стучащее сердце, — я родился в Городе Восточного Края и знаю его как свои пять пальцев. Я заметил вас еще у городских ворот. По вашему поведению я сразу понял, что вы здесь первый раз. Для этого вам и нужен я, человек, который знает тут всё и может помочь вам отыскать необходимое. Я шел за вами, надеясь предложить свои услуги.

Почтенный, всего за пятьдесят Духовных Камней вы сэкономите себе кучу времени. Чтобы вы не искали, с моей помощью вы найдете это гораздо быстрее».

Он нервно поглядывал на Мэн Хао. В его словах было ни капли лжи, всё что он сказал было чистой правдой. Это был не первый раз, когда он предлагал свои услуги новоприбывшим, но еще никогда ему не доводилось сталкиваться с человеком похожим на Мэн Хао.

Мэн Хао одарил юношу очередным леденящим взглядом, затем ослабил хватку.

«Чем чаще вспыхивает яд, тем сильнее во мне становится жажда убийства, — хмуро подумал он, — похоже яд начал медленно влиять на мой характер».

Цю Линь сделал глубокий вдох и поинтересовался: «Господин, что вы ищите?»

«Ядовитые пилюли», — бесцветно ответил Мэн Хао.

“Ядовитые пилюли?” — удивленно переспросил Цю Линь. Он надолго задумался, после чего с горящими глазами принялся рассказывать про всё, что можно найти в городе по запросу Мэн Хао.

«Почтенный, в этом городе не так много лавок, специализирующихся на ядах. Однако ядовитые пилюли являются подкатегорией целебных пилюль, чего-чего, а аптек с целебными пилюлями в городе полно. Две из них считаются лучшими. Одна зовется Павильоном Десяти Тысяч Пилюль — аптека с самой большой коллекцией целебных пилюль во всем городе. Знаменитое место, когда они проводят аукционы в них принимают участие даже Практики стадии Возведения Основания.

Вторая аптека немного меньше, но они торгуют с Западной Пустыней, поэтому там большой выбор товаров из других земель. Говорят, что аптекарь раньше работал вместе с Демоном Пилюли из Секты Пурпурной Судьбы. Он был кем-то вроде мальчика-гения, когда дело касалось лекарств. Куда хотите пойти в первую очередь, Господин?»

Мэн Хао на секунду задумался, а потом сказал: «Павильон Десяти Тысяч Пилюль».

Цю Линь кивнул и пошел вперед. С его помощью Мэн Хао действительно сэкономит кучу времени. Они споро двигались по улицам города и где-то через час оказались у семиэтажного павильона. Перед зданием высилась каменная колонна, на которой были высечены слова «Павильон Десяти Тысяч Пилюль».

«Я не могу пойти с вами, — сказал Цю Линь, — я подожду вас снаружи, господин».

Мэн Хао огляделся, действительно рядом с павильоном околачивалось несколько учеников пятой или шестой ступени Конденсации Ци. После небольшого кивка он зашел в здание. Мэн Хао оставил на юноше частицу своего Духовного Сознания, на случай если парнишка что-то задумал. На стадии Возведения Основания он стал весьма умело обращаться с Духовным Сознанием.

В Павильоне Десяти Тысяч Пилюль Практики стадии Конденсации Ци не могли подняться выше первого этажа. Второй и третий этаж был отведен для людей стадии Возведения Основания. Практики стадии Создания Ядра могли подняться на четвертый этаж. Мэн Хао побродил немного между витрин, хмуро разглядывая представленные целебные пилюли. Прошло достаточно времени, чтобы успела сгореть палочка благовоний, и он вышел. Цю Линь тотчас подскочил к нему.

«Пошли во второе место», — хмуря брови, сказал Мэн Хао. Цю Линь был смышленным юношей, поэтому без лишних вопросов повел Мэн Хао дальше. Близился вечер, они прилично удалились

от центра города, перед ними предстала лавка, будто бы стоящая в этом месте уже целую вечность.

«Это место меньше предыдущего, к тому же у них есть три правила, — объяснил Цю Линь, — первое правило: никто не может войти, пока не уплатит залог в пятьдесят тысяч Духовных Камней. Купите вы что-то или нет, залог не возвращается. Второе правило: войти может только один человек за раз. Остальные ждут снаружи, пока он не закончит. К тому же, они принимают только двадцать человек в день, остальным придется ждать следующего дня. Третье правило: внутри просто так не разрешается задавать вопросы. Каждый вопрос требует оплаты в Духовных Камнях».

Мэн Хао удивленно замер, в его глазах мелькнуло понимание. Ему не очень хотелось расставаться с Духовными Камнями, но, если там ему помогут изгнать яд из тела, он готов заплатить любые деньги.

Дверь в лавку была заперта. На ней висела табличка с номером 18. Мэн Хао успокоил свой Ци и разум. Он вместе Цю Линем молча ожидали возле входа. Когда солнце почти скрылось за горизонтом дверь со скрипом отворилась, и оттуда вышел мужчина средних лет. На его лице застыло хмурое выражение, он даже не посмотрел в сторону Мэн Хао и Цю Линя. Он вышел, развернулся и почтительно сложил ладони в поклоне старику, который проводил его к двери.

Глаза Мэн Хао сузились, ему раньше уже доводилось видеть этого человека, это был не кто иной, как Совершенный Би Хун, совсем недавно пролетавший над городом. Старик в дверях был на поздней ступени Возведения Основания. Чтобы эксцентрик стадии Создания Ядра почтительно кланялся кому-то вроде него — довольно редкое зрелище. Совершенный Би Хун превратился в радужный луч света и растворился в небе. Когда пронзительный свист стих, старик в дверях перевел взгляд на Мэн Хао. Мэн Хао решительно вытащил бездонную сумку с пятьюдесятью тысячами Духовных Камней и почтительно подал ее старику. Он с легким кивком принял ее и скрылся внутри. Мэн Хао последовал за ним, он заметил, как на закрывающейся двери позади, цифра 18 сменилась на 19.

Внутри было не очень просторно, никаких полок или стеллажей. Вместо них стояли семь алхимических печей разных размеров, два длинных стола и масляная лампа. В помещении царил полумрак, хотя для Практиков это не имело особого значения, они могли увидеть все до мельчайших деталей.

«Чем могу служить?» — невозмутимо спросил старик, скрестив ноги на полу у одного из длинных столов.

Мэн Хао молча хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил нефритовый фиал[1]. Он толкнул фиал по столу в сторону старика. Тот открыл его и сосредоточенно посмотрел внутрь. Он слегка наклонил фиал и принюхался, затем перевернул его. Кровь разлилась по поверхности стола. В нефритовом фиале хранилась весомая часть крови из тела Мэн Хао.

«Любопытно», — тихо произнес старик.

Не спуская глаз с крови на столе, он взмахнул рукавом, и в его руке возникла серебряная игла. Он провел ей через кровь, почти сразу игла начала светиться, в следующую секунду она начала ржаветь, еще через секунду от нее осталась только горстка пепла. В глазах старика вспыхнули огоньки. Он ударил по столу кулаком, отчего кровь взлетела в воздух и образовала кровавый шарик. Следом он хлопнул по бездонной сумке и извлек высохшее зернышко. Одно движение пальцев, и зернышко слилось с красным шариком. Кровь начала сжиматься и вскоре

полностью исчезла внутри зернышка. Больше зернышко не было высохшим, налитое жизнью оно было готово в любую секунду пустить ростки. В воздухе зернышко начало медленно прорастать.

Мэн Хао во все глаза уставился на манипуляции, проводимые стариком, беспокойство в нем нарастало. Как-никак он расстался с кругленькой суммой, в надежде найти способ избавиться от яда.

Зернышко в это время разрослось до длинной ветки, на вершине которой появился одинокий листок. Листок со временем обратился в цветок. При виде цветка старик побледнел. Глаза Мэн Хао сузились. Лепестки цветка были разных цветов: желтый, синий и красный, все три переплетались между собой. Сам цветок походил на демоническое лицо, одновременно плачущее и смеющееся. Цветок с демоническим лицом парил в воздухе, словно живой. Невероятно причудливое зрелище.

Трехцветная Запредельная Лилия[2]...» — хрипло выдавил старик и во все глаза уставился на цветок.

«Когда яд вспыхнет три раза, этим он завершит полный цикл. После трех таких циклов, цветок расцветет. Когда он расцветет, демоническое лицо, которое одновременно плачет и смеется, возникнет в твоём правом глазу. Оно будет появляться и исчезать в зависимости от того, насколько часто ты будешь использовать Культивацию. Если ты долгое время будешь циркулировать свою Культивацию лицо станет яснее. На этом этапе яд не станет вредить тебе, наоборот будет защищать тебя от всех других ядов. Однако твоя жажда крови неминуемо усилится.

После еще трех циклов цветок расцветет вновь, после очередной вспышки яда в твоём левом глазу возникнет демоническое лицо. К тому моменту твое желание убивать станет еще сильнее, ты станешь инкарнацией кровожадности. На этом этапе ты не только станешь невосприимчивым к другим ядам, от твоего тела начнут исходить ядовитые миазмы. Твоя плоть станет намного крепче, чем у обычных Практиков. Однако ты начнешь ощущать одеревенение твоего тела. Твоя ловкость снизится, жизненная сила потускнеет. От тебя начнет исходить аура смерти.

После этого цветок расцветет в третий раз, — в словах старика чувствовалась глубочайшая мудрость, — твоего... твоего разума не станет, как и твоей жизни. Тело обратится в трехцветную Запредельную Лилию. Человек, поместивший ее семя в тебя, придет, дабы сорвать цветок. Иногда после превращения можно стать четырехцветной Запредельной Лилией.

Смертный, Конденсация Ци, Возведение Основания, Создание Ядра, Зарождающаяся Душа, Отсечение Души, Поиск Дао. Семь стадий, семь цветов, по одному на каждую. В конце концов Запредельная Лилия расцветет семью цветами, снизошедший цветок позволит Обрести Бессмертия через тысячу лет. В древности этот цветок использовался Практиками, дабы обрести Бессмертие».

Старик, не мигая, смотрел на Мэн Хао. От слов старика тот невольно поежился, не от холода, а от страха. Он нахмурился, пытаясь из сказанного воссоздать целостную картину.

«Собрат Даос, прошу вас, не шутите так со мной. У меня заурядный скрытый талант, нет каких-то особых сокровищ, которые могли бы привлечь других. Цветок слишком редок, чтобы его потратили на кого-то вроде меня».

Старик улыбнулся, но ничего не сказал. После небольшой заминки Мэн Хао достал еще одну бездонную сумку и положил перед стариком. Тот кивнул.

«Юный друг, твои слова верны и одновременно ошибочны, — медленно вымолвил старик, — у этой трехцветной Запредельной Лилии есть изъян. Она не сможет расцвести дальше трех цветов. Иначе никто в этом мире не смог бы помочь тебе изгнать ее из тела».

«Как мне избавиться от нее?» — спросил Мэн Хао.

Когда старик вновь замолчал, Мэн Хао бросил ему еще одну бездонную сумку.

Тем временем на вечернем небосводе начали появляться звезды и луна, по всему городу начали зажигать фонари. В конце улицы появилась женщина, облаченная в длинное белое платье без рукавов. Внеземной красоты, стройная и изящная, в лунном свете она была похожа на богиню, покинувшая небеса. Хладнокровная, спокойная и утонченная. Все аспекты ее внешности перешагнули пределы обыденности. Она медленно подошла к лавке. При виде цифры 19 на двери на ее лице возникла едва уловимая улыбка. Сердце Цю Линя неподалеку бешено застучало.

Мэн Хао уже встречался с ней в Секте Покровителя. Она покинула секту бок о бок с Ван Тэнфэйем. Она была... невестой Ван Тэнфэя.

Чу Юйянь.

[1] Фиал — склянка для лекарств, пузырёк.

[2] 珊瑚 — можно перевести, как ликорис лучистый (*Lycoris radiata*), скорее всего этот цветок немного похож на Запредельную Лилию.

Глава 107: Дерево Весны и Осени[1]

«С ядом можно совладать тремя способами, — начал старик, забирая бездонные сумки, — третий метод облегчит последствие и боль от яда. Существует три вида Духовных Фруктов, которые обладают подобными свойствами.

Второй метод может заглушить действие яда и снизить количество его вспышек. Для этого тебе потребуется дерево Весны и Осени. Одно дерево может подавить яд на целый год. Между прочим, свойства этого дерева выходят далеко за границы подавления различных ядов. Оно довольно редкое, но не настолько, чтобы его невозможно было достать. У него, правда, есть недостаток, после его использования отравление усилится. К тому же отдача тоже нешуточная, со временем ты не сможешь подавлять яд, тогда он вырвется из-под контроля, и никто не сможет его изгнать.

Полностью избавиться от яда тоже возможно, первый метод довольно прост. Найди кого-то из старшего поколения на стадии Отсечения Души, они с помощью силы Отсечения Души с легкостью смогут уничтожить яд в твоём теле! — старик вздохнул. — Так и быть, видя, как ты охотно расстался с таким количеством Духовных Камней, я расскажу тебе про четвертый метод. Если удача будет сопутствовать тебе в твои руки может попасть Пилюля Рассеивания Яда, приготовленная лично Грандмастером Дух Пилюли, с ее помощью можно полностью избавиться от яда.

Вот только, — старик сделал небольшую паузу, — Грандмастер Дух Пилюли занимает высокое положение в Секте Пурпурной Судьбы. Заполучить его творение будет не просто».

Мэн Хао задумался на секунду, затем, не говоря ни слова, вытащил еще одну бездонную сумку. Он как никто другой ценил Духовные Камни, но это всего лишь мирские богатства, что такое Духовные Камни, когда на чашке весов его собственная жизнь. Старик принял бездонную сумку, его глаза заискрились, а губы тронула улыбка.

«Я уже знаю, что ты хочешь спросить».

«Где их можно купить!» — спросил Мэн Хао непреклонно.

«Чужакам об этом ничего не известно, пока. Но с моим особенным статусом, до меня уже дошли вести. Через месяц в город прибудет торговый караван из Западной Пустыни. Они вместе с Павильоном Сотни Сокровищ организуют аукцион, одним из выставленных на продажу предметов будет древо Весны и Осени».

“Павильон Сотни Сокровищ?” — глаза Мэн Хао сверкнули, ему сразу же вспомнился Павильон Сотни Сокровищ в Городе Гордость Востока в Государстве Чжао.

Мэн Хао поднялся, бросил на старика прощальный взгляд и направился к двери. Первое, что он увидел, открыв дверь, ослепительную красавицу. Их взгляды на мгновение пересеклись.

«Средняя ступень Возведения Основания!» — мелькнуло в голове у Мэн Хао.

На его лице ничего не изменилось, даже когда он прошел мимо нее. Выражение лица женщины в белом тоже не претерпело каких-либо изменений. Она скрылась в дверях, откуда только что вышел Мэн Хао. Уже в дверях ее тонкие брови слегка сдвинулись, и она посмотрел вслед уходящим Цю Линю и Мэн Хао.

«Кажется я где-то уже его видела, только не могу вспомнить где», — Чу Юйянь быстро выбросила их из головы.

Когда она видела Мэн Хао на вершине Восточной Горы Секты Покровителя, его Культивация находилась на шестой ступени Конденсации Ци. Несмотря на то, что он увел у Ван Тэнфэйя шанс стать членом Внутренней Секты, Чу Юйянь не обратила тогда на него большого внимания. Спустя шесть долгих лет воспоминания о нем начисто стерлись из ее памяти.

Она может и забыла Мэн Хао, но он не забыл её! Как Мэн Хао мог забыть ту злополучную ночь, Защитника Дао, женщину, которая, казалось, была очень близка с Ван Тэнфэйем.

«Бьюсь об заклад это она...»

Мэн Хао прибавил шаг, на его лице застыла маска спокойствия, но мысли в его голове мчались галопом. Судя по ее реакции, она не узнала его. Немудрено, за столько лет он сильно изменился, особенно в плане Культивации. Любой бы с трудом смог связать нынешнего Мэн Хао с юношей шесть лет назад.

«Раньше я был никем. Судя по их довольно близким отношениям с Ван Тэнфэйем, нутром чую, она должна быть ученицей великой Секты. Вряд ли тогда я смог бы произвести на нее хоть какое-то впечатление. Вот только ее Культивация сейчас на средней ступени Возведения Основания. Интересно... интересно какова сейчас Культивация Ван Тэнфэйя?»

Сразу же нахлынули воспоминания о временах в Секте Покровителя, его губы скривились в едва заметную холодную улыбку. Цю Линь задумчиво шел рядом с Мэн Хао, внезапно он застыл на месте и воскликнул: «Я вспомнил! Это была Чу Юйянь!»

«Чу Юйянь? — со смешанными чувствами спросил Мэн Хао. Ты про женщину у лавки?»

«Да, — восторженно подтвердил Цю Линь, — она Избранная из Секты Пурпурной Судьбы, а еще одна из Четырех Красавиц нашего Южного Предела. Готов спорить на что угодно, это была именно она!»

«Вот как?» — глаза Мэн Хао заблестели.

«Народ болтает, — затараторил Цю Линь, — при ее рождении расцвел небесный лотос. У нее невероятный скрытый талант, ее красота ни с чем не сравнима. Грандмастер Дух Пилюли взял ее в качестве персональной ученицы! Ее возлюбленный Ван Тэнфэй тоже Избранный из великого Ван Клана. В день их помолвки весь Южный Предел гудел, как развороченный улей».

Цю Линь был весьма неплохо осведомлен о событиях Южного Предела, но за рассказом он не заметил странного блеска в глазах Мэн Хао.

Мэн Хао попросил Цю Линя отвести его на постоянный двор в дальнем конце города, по пути Цю Линь поведал ему обо всех слухах, что он слышал про Чу Юйянь. Мэн Хао напоследок расспросил его про аукцион, после чего расплатился с мальчишкой. Походы по городу закончились поздно вечером. Мэн Хао сидел, скрестив ноги, в своей комнате, его глаза неярко мерцали, в его голове крутились рассказы Цю Линя про Чу Юйянь. Спустя время за которое сгорает палочка благовоний, он сдвинул брови.

«Интересно, есть ли какой-то способ убедить Чу Юйянь попросить Грандмастера Дух Пилюли изготовить мне Пилюлю Рассеивания Яда...» Подумав о Грандмастере Дух Пилюли, ему сразу вспомнился Дин Суй и Пилюля Возведения Основания.

«Дин Суй тоже был учеником Грандмастера Дух Пилюли...» — горько усмехнулся Мэн Хао.

Он убил ученика этого человека, а также оскорбил всю Секту Пурпурной Судьбы. При таком раскладе вряд ли Грандмастер протянет ему руку помощи. Спустя какое-то время он погрузился в медитацию. Мэн Хао обнаружил, что по достижению стадии Возведения Основания ему требуется гораздо больше духовной энергии, чем на стадии Конденсации Ци. Для перехода на среднюю ступень Возведения Основания ему нужно возвести четыре Дао колонны.

«Сейчас у меня только одна Дао Колонна. Трещина на Дао Колонне делает мое Основание Безупречным. К тому же я возвел Основание после достижения тринадцатой ступени Конденсации Ци. В довесок моя Культивация основана на Великом Духовном Трактате, отчего моя Дао Колонна стала цвета золота. Мое просветление гораздо глубже и объем моего Духовного Сознания больше, чем у остальных. Мало кто на начальной ступени Возведения Основания может тягаться со мной. Я еще не сталкивался с кем-то на средней ступени Возведения Основания, трудно сказать, но я думаю, что не уступлю».

Его глаза сверкнули, когда он вспомнил о своем недавнем матче со здоровяком Шань. Поединок благотворно сказался на нем, теперь он гораздо лучше понимал всю силу Безупречного Основания. Когда придет время формировать вторую Дао Колонну, он будет готов.

«Мне нужны целебные пилюли для начальной ступени Возведения Основания», — тяжело вздохнул он.

Мэн Хао закрыл глаза и выплюнул Флаг Грома. Купол наэлектризованного тумана окружил его

тело, разряды молний в тумане атакуют любого, кто посмеет хоть что-то предпринять против него. Под защитой тумана Мэн Хао в очередной раз попытался использовать Восьмой Заговор Заклинания Демонов, к сожалению, безрезультатно. Однако с каждым провалом он чувствовал приближающееся просветление.

Ночь прошла спокойно. На рассвете следующего дня Мэн Хао покинул постоянный двор и отправился исследовать город Практиков Государства Дунлай. Сегодня он надеялся отыскать целебные пилюли подходящие для стадии Возведения Основания, а также разузнать немного о древе Весны и Осени. За следующие полмесяца он обошел почти все лавки в городе. В этом городе действительно был обширный выбор целебных пилюль и магических предметов, все портила одна проблема: цены были слишком высокие. После серьезных раздумий, Мэн Хао приобрел обычную целебную пилюлю, которая должна быть полезной на стадии Возведения Основания. Называлась она Пилюлей Массированного Возведения и хорошо подходила Практикам начальной ступени Возведения Основания.

«Тут полно пилюль для стадии Возведения Основания, вот только эффект от них совершенно заурядный. Настоящие высококлассные целебные пилюли можно получить только в Сектах, чужаку будет весьма непросто наложить на них свои руки. Есть шанс, что они появятся во время аукциона».

Прошло еще полмесяца. Мэн Хао теперь гораздо лучше ориентировался в городе. Сейчас он сидел за столом на втором этаже постоянного двора и разглядывал суетящуюся толпу внизу. В его руке была небольшая чаша с вином, из которой он изредка задумчиво отхлебывал.

«За эти годы я принял слишком много целебных пилюль. Невероятное количество целебных пилюль стали причиной такого роста моей Культивации, сомневаюсь, что любой другой человек мог бы себе это позволить».

Он сдвинул брови. Не то, чтобы в городе не было пилюль, подходящих для его стадии, да и не в ценах было дело. Всё упиралось в пять медальонов. В этом городе пять типов медальонов определяли может ли их хозяин купить тот или иной товар. Без медальона, даже при наличии денег, купить некоторые предметы не получится. Этот указ действовал во всем городе, к тому же таким нехитрым способом Секта Пурпурной Судьбы контролировала оборот целебных пилюль во всем государстве.

«Пять типов медальонов. Получить его можно, только за особые заслуги. Глупости какие! — Мэн Хао поднял чашу с вином и сделал очередной глоток, выглядел он весьма мрачно. — К счастью, мне не надо иметь медальон, чтобы участвовать в аукционе, с нужным количеством Духовных Камней за душой пустят любого».

Мэн Хао окинул взглядом улицу внизу. Вскоре в постоянный двор набились Практики, они болтали и обменивались информацией. Судя по всему, Цю Линь выбрал Мэн Хао довольно известное место. Правда подавали тут исключительно напитки, на самом деле подавали только один напиток Глоток Духа. Это вино имело довольно странный вкус, оно не обжигало горло, несмотря на крепость. В нем содержалась духовная энергия, недостаточно, чтобы из-за него люди сходили с ума, но достаточно, чтобы стоять довольно много.

«Слышал сегодня прибыл караван из Западной Пустыни. С ним прибыло еще больше людей, чем в прошлом году. Готов спорить в этом году аукцион Павильона Сотни Сокровищ пройдет с большим размахом».

«Западная Пустыня скудна на ресурсы, но у них можно найти много необычных вещей,

которые никогда не повстречаются тебе здесь, в Южном Пределе. Они объявляются в городе раз в несколько лет, с ними приезжают представители более сотни торговых кланов, Сект и государств. Техники Практиков пустыни очень необычные. Надеюсь мы сможем чему-нибудь у них научиться».

«Очень сомневаюсь. Раз с ними пришло больше людей, чем обычно, значит для этого были причины. Мои деньги на тело[2] Бессмертного, шансы восемь или даже девять к десяти, что их приход как-то связан с ним».

Зала наполнилась звуками голосов, половина гостей обсуждали предстоящий через две недели аукцион, другая половина обсуждала прибывший торговый караван Западной Пустыни. До этого Мэн Хао подумывал об уходе, торговый караван его мало заботил. Однако при упоминании тела Бессмертного его глаза сверкнули, он отменил мысли об уходе и плеснул себе еще вина. Мэн Хао сделал глоток и прислушался.

«Тело Бессмертного... ха-ха, в последнее время там происходит форменная резня. Три года назад пять великих Сект и три великих Клана пытались пробиться внутрь, но никому так это и не удалось. В конце концов им пришлось отступить».

«В тот год, когда с небес упало тело Бессмертного, он, вероятно, хотел попасть в Пещеру Перерождения, одно из трех самых опасных мест Южного Предела. Загадкой остается то, почему он приземлился в трех тысячах метрах от нее. Его появление взбаламутило не только пять великих Сект и три великих Клана, причудливые существа, живущие внутри Пещеры Перерождения, изредка тоже показываются снаружи».

«Все хотят кусочек тела Бессмертного. Даже крохотный кусочек придаст надежду на Обретение Бессмертия!»

Пока Мэн Хао слушал болтовню этих людей, в его глазах возник диковинный огонек. Он сразу вспомнил нескончаемые толчки в Государстве Чжао. Еще тогда ему показалось, что с небес что-то с невероятной силой ударило в землю.

«Есть еще кое-что. Падение тела Бессмертного некоторые видели собственными глазами. По их словам, у него серые зрачки, а внутри них семь мерцающих звезд!»

В этот момент Мэн Хао поднимал чашу, чтобы сделать глоток. Внезапно он вздрогнул, его рука с чашей задрожала, пролив вино на стол.

[1] Обр. в знач.: четыре времени года, круглый год.

[2] 尸体 – можно перевести как «труп, останки».

Глава 108: Тайная Борьба Начинается

В обеденной зале собрались люди всех мастей, поэтому никто не заметил странного поведения Мэн Хао. Он медленно поставил чашу с вином на стол, его выражение оставалось спокойным, но сердце внезапно начало биться быстрее, а голова загудела. Он молча присмотрелся к группе говорящих о семи звездах в глазах Бессмертного и сделал неуверенный глоток вина.

«Странно другое, Бессмертный мертв, но от его тела по-прежнему исходит могущественный гнет, который стал причиной довольно странных феноменов. Великие Секты и Кланов не смогли приблизиться к нему ближе чем на триста метров».

«Я слышал недавно великие Секты и Клань завершили некие особые приготовления и смогли-таки приблизиться ближе чем на триста метров».

Беседа затянулась до полудня, после чего люди начали расходиться. Человек, упомянувший про семь звезд, тоже поднялся. От их компании доносились болтовня и смех. В эту секунду Мэн Хао слегка стукнул по столу. Стук с грохотом пронесся по комнате, задев даже близко стоящих Практиков, по их телам прошел озноб. Лица всех без исключения перекосило, все взгляды обратились к Мэн Хао. Его Культивации внезапно начала испускать мощное давление Возведения Основания, охватив всё здание. В следующую секунду оно исчезло. Однако одной секунды хватило, чтобы Практиков восьмой и девятой ступени Конденсации Ци затрясло. Стремительно бледнея, они судорожно вспоминали чем могли прогневать эксперта стадии Возведения Основания.

«Почтенный...» — один за другим они почтительно поприветствовали его, сердца их благоговейно пылали.

Они знали, что городские правила запрещали сражения, поэтому этот человек не станет атаковать их без серьезной на то причины. Но могучее давление Практика стадии Возведения Основания было слишком сильным, у многих от страха душа ушла в пятки.

«Ты, — Мэн Хао указал на одного человека в толпе, — подойди».

Им оказался молодой человек примерно двадцати восьми лет от роду на восьмой ступени Конденсации Ци. Когда перст Мэн Хао указал на него, юношу затрясло, кровь начисто отлила от его лица.

«Почтенный...» — в его глазах застыл страх и замешательство.

Он впервые видел Мэн Хао и не имел ни малейшего понятия, почему именно он привлек внимание этого эксперта. Практики из его группы, как ужи, выскользнули из здания, облегченно вздохнув про себя. Мэн Хао бесстрастно сделал очередной глоток. Юноша колебался, ему точно не хватит духу отказать могучему эксперту, поэтому почтительно и одновременно с опаской он сделал пару шагов вперед.

Мэн Хао поднял голову и посмотрел на него: «Я слышал, как ты рассказывал про семь звезд в серых глазах Бессмертного, это правда?»

«Почтенный, позвольте мне объяснить, — выпалил юноша, утаивать что-либо он не намеревался, — я не видел этого своими собственными глазами, я слышал об этом. Тем не менее один мой хороший друг действительно видел падение».

«И где сейчас этот твой хороший друг?» — тихо спросил Мэн Хао.

«Мы не виделись уже полгода, — последовал быстрый ответ, юноша боялся, что в случае большой паузы между вопросом и ответом, этот человек может подумать, что он лжет, — он ученик Секты Водяного Бамбука по имени Сюй Янь».

Мэн Хао нахмурился, кивнул и жестом отпустил его. Юноша почтительно поклонился и стрелой вылетел наружу. Облегченно вздохнув, он зарекся никогда больше не приходить в это место. В зале осталось не так уж много людей, все они были на стадии Конденсации Ци. После этой сценки они все спешно расплатились и один за другим удрали. Вскоре зала опустела окончательно, остался только задумчивый Мэн Хао.

«Серые зрачки и семь звезд. Может ли тело Бессмертного... быть тем самым ожившим трупом в водовороте, что я видел над Башней Тан в Государстве Чжао?!»

Мэн Хао размышлял об увиденном трупе и том чувстве надвигающейся катастрофы, что он почувствовал. Чем больше он думал об этом, тем сильнее ему казалось, что нечто невероятно запутанное разворачивается за кулисами.

«Единственный способ убедиться — увидеть тело лично...» — заключил он.

Вскоре Мэн Хао вернулся обратно в комнату. Сведения о теле Бессмертного теперь тяжелым камнем висели у него на сердце. Его не покидало чувство, что причиной, почему тело упало на землю... был он сам. Следующие две недели Мэн Хао провел в поисках информации о теле Бессмертного. Постепенно он разузнал про все более-менее значимые события, произошедшие за последние два-три года.

«Когда тело упало с небес пять великих Сект и три великих Клана Южного Предела переполошились. Каждый попытался добраться до тела, но никто так и не сумел приблизиться ближе чем на три тысячи метров. К тому же странности Пещеры Перерождения тоже мешали их продвижению. Они не прекращали попыток, со временем при помощи различных сокровищ Сект и Кланов, расстояние сократилось до трехсот метров... Самое значительное событие произошло полгода назад. Секта Одинокого Меча использовала свои Дао Резервы и смогла пробиться через отметку в триста метров. Им удалось добыть две капли крови с тела Бессмертного! Одну каплю купила Секта Пурпурной Судьбы за совершенно сумасшедшие деньги. Вторую забрали в Секту Одинокого Меча и использовали для достижения просветления касательно значения Бессмертия».

В своей комнате Мэн Хао сидел, скрестив ноги, и тщательно записывал всю полученную информацию на нефритовую табличку. Чтобы добыть эти сведения ему пришлось расстаться с несколькими Духовными Камнями.

«Разузнать о случившемся прибыли даже Практики из Великого Тан Восточных Земель... Люди из Западной Пустыни тоже не заставили себя долго ждать. Труп назвали телом Бессмертного, его появление прокатилось по миру Практиков подобно землетрясению», — Мэн Хао умолк и убрал прочь нефритовую табличку, после чего покинул постоялый двор.

Последний месяц город только и говорил, что о предстоящем аукционе. Мэн Хао заранее посетил Павильон Сотни Сокровищ, внес депозит и получил медальон аукциона. Только что Мэн Хао шел по улице, с следующую секунду он исчез в сети темных переулков, спустя какое-то время оттуда вышел человек в черном халате, на лице маска, а на голове широкая бамбуковая шляпа. Им, конечно же, был Мэн Хао. В последнее время все больше и больше людей начали носить похожие наряды. С приближением аукциона в городе становилось всё больше людей, который не хотели, чтобы об их личных делах кто-то прознал, отсюда и вся эта маскировка. Вскоре Мэн Хао добрался до места проведения аукциона — большой круглой площади. Повсюду сверкал сдерживающие заклатья, множество Практиков-охранников патрулировала территорию, десять из них находились на стадии Возведения Основания. Четыре Практика сидели в небе над сценой аукциона, скрестив ноги, от них исходил неяркий свет, мощь их ауры была на стадии Создания Ядра. Все эти люди были только охраной на виду, для организации аукциона такого масштаба наверняка задействованы Практики стадии Зарождения Души. Практик стадии Зарождения Души мог вселить страх в сердца всех жителей города, но даже в пяти великих Сектах и трех великих Кланах Южного Предела Практики стадии Зарождения Души были редкостью. Любой Практик стадии Зарождения Души имел титул Патриарха и обычно проводил все свое время в уединенной медитации. Обычно текущие

дела Секты взваливались на плечи Практиков стадии Создания Ядра.

Большинство участников аукциона были из Государства Дунлай. Из соседних государств прибыли Практики с единственной целью: участвовать в аукционе. У всех на аукционной площади при себе имелась дощечка аукциона. Когда Мэн Хао оказался на месте, там уже столпились несколько сотен людей и с каждой минутой прибывали новые участники. Мэн Хао заплатил за место на самом краю. Он сел, скрестил ноги и холодно окинул взглядом сцену и площадь. Над главной площадью высилось три уровня частных лож, отведенных не для Практиков с высокой Культивацией, а для Практиков с высоким статусом.

Среди Практиков на площади выделялась одна группа особо высоких людей с темной кожей и голубыми глазами. Они носили меньше одежды, чем обычно, а большую часть их тел покрывали железные обручи. Все как на подбор крупные и рослые, с густой копной волос. Судя по их необычной одежде и железным обручам не трудно догадаться, что это не коренные жители Южного Предела, а Практики из Западной Пустыни.

Спустя два часа, когда на площади собралось около тысячи человек, прогремел колокол. Толпа сразу же затихла. В тоже время сцену залил слепящий радужный свет. Он расширился и накрыл всю аукционную площадь. Словно из ниоткуда на сцене возник мужчина. Уже в возрасте, он был облачен в длинный, свободный халат. Умудренный годами, его волосы были белыми, как снег.

С появлением старика из толпы Практиков начали раздаваться крики: «Это же Почтенный Цяо из Павильона Сотни Сокровищ!»

«Выходит, Почтенный Цяо лично проведет сегодняшний аукцион. Он на средней ступени Создания Ядра. Говорят, он выходец с острова в Море Млечного Пути и прибыл в Южный Предел несколько лет назад».

Толпа оживленно загудела, после небольшой паузы старик на сцене слегка прокашлялся.

«Сегодня на торги будет выставлена сотня предметов, — сказал он невозмутимо, его голос наполнил собой всю площадь, — целебные пилюли, магические предметы, Наследия, небесные материи и земные сокровища, товары из Западной пустыни, сокровища Южного Предела, ценности Моря Млечного Пути. Я не буду тратить время и оглашать правила аукциона. Лот №1 тысячелетняя раковина из Моря Млечного Пути!»

Словно из ниоткуда позади него появилась женщина. Стройная красавица буквально источала уверенность. В ее руках находился нефритовый поднос, на котором лежала черная раковина размером с ладонь. Поверхность раковины пересекали множество линий, который случайным образом пересекались друг с другом. Она мерцала, будто бы в ней хранился секрет Небес и Дао. С ее появлением площадь наполнил загадочный, небесный звук.

«Этому сокровищу тысяча лет, оно издает звуки небес, — объяснил Господин Цяо притихшим людям на площади, — жилки на ее поверхности имеют волшебную природу, если посылать в них Духовное Сознание в течение трех дней, можно добавить к своему долголетию один шестидесятилетний цикл. У этого лота нет стартовой цены».

Только старик закончил, как вся площадь буквально взорвалась. Сокровище увеличивающее долголетие может произвести не только фурор, но и спровоцировать драки. Даже люди в частных ложах опешили. Похоже сегодняшний аукцион будет чем-то из ряда вон. Мэн Хао из своего угла во все глаза уставился на молодую женщину на сцене. На его лице проступило удивление, он узнал ее. Именно она флиртowała с ним в Павильоне Сотни Сокровищ в Город

Гордость Востока. Звали ее Цяо Лин.

«Как она здесь оказалась? — мелькнула мысль. — Разве Государство Чжао не исчезло несколько лет назад... Быть может она успела покинуть город до этого. Как никак в этом городе тоже есть Павильон Сотни Сокровищ».

В это время Чу Юйянь в одной из частных лож на первом уровне вскочила и посмотрела вниз на площадь. Рядом с ней почтительно застыл мужчина средних лет.

«Собрат Даос Чу древо Весны и Осени прибыло, к сожалению, правила Павильона непреложны, коли вы желаете его заполучить, придется выиграть аукцион. В списке этот предмет помечем, как лот №39».

Глава 109: Легенда о Погибели

Тысячелетняя раковина Моря Млечного Пути повышала долголетие Практиков. Долголетие — бесценно. Все хотят прожить долгую жизнь, это желание берет свое начало в самых потаенных уголках души. Это было особенно важно для Практиков, чье долголетие подходило к концу. За один шестидесятилетний цикл они готовы были выложить любые деньги.

Начало аукциона с такого невероятного предмета просто не могло не вызвать ажиотажа. Тотчас начали раздаваться выкрики с предложением цены, как из лож наверху, так и из толпы более чем тысячи людей внизу. Цена за тысячелетнюю раковину начала стремительно расти, пока не достигла такого уровня, что даже у Мэн Хао стало немного дурно. В итоге раковина досталось неизвестному со второго уровня лож. Хотя из людей внизу никто не смог ее купить, появление такого сокровища всех сильно воодушевило. Когда выставили второй, третий и четвертый лот толпа всерьез распалилась, цены взмыли еще выше.

Мэн Хао впервые в жизни оказался на подобном мероприятии, так же в первый раз ему довелось увидеть на лицах Практиков такой безудержный восторг. Его разум быстро избавился от восторженной пелены, он холодно окинул взглядом Практиков, выкрикивающих цену на каждый выставаемый лот.

«Лот №8 — предмет ради которого сюда специально прибыли множество Собратьев Даосов...» — невозмутимо произнес Почтенный Цяо.

Он взмахнул правой рукой, и за его спиной появилась Цяо Лин с очередным предметом на нефритовом подносе. Им оказался фрагмент черной кости с неровными краями, похоже, раньше этот фрагмент был частью черепа. На отполированной поверхности были вырезаны сложные магические символы, от которых исходила древняя, призрачная аура. Нефритовый поднос сформировал небольшой щит, не выпуская ауру наружу. Тем не менее немного ауры всё же просочилось за пределы щита, из-за нее площадь наполнилась запахом плоти, гниющей уже много лет. Все, кто смог почувствовать древнюю ауру внезапно ощутили щемящую душу скорбь.

«Одно из трех опасных мест Южного Предела зовется Древним Храмом Погибели! Период расцвета Клана Погибели был в далеком прошлом, вот только само его существование шло вразрез с волей Небес, поэтому Небесный Дао проклинал их. С проклятием пришла смерть, но их души не готовы были так просто отправиться в мир иной, они пошли против самих Небес и основали свой собственный храм!

Эта история за столько лет обросла таким количеством подробностей, что ныне трудно отделить зерна от плевел. Храм стал опасным местом, где смерть поджидает на каждом шагу.

Даже Практики стадии Зарождения Души на девять шансов умереть имеют лишь один — остаться в живых. Но храм хранит в себе древние Наследия, древние чудодейственные лекарства и древние сокровища. Несколько лет назад старейшина Секты Одинокого Меча смог выбраться оттуда живым, к сожалению, безумие обуяло его, в своих бессвязных бреднях он упомянул увиденную им Пилюлю Долголетия! От лица Павильона Сотни Сокровищ я рад представить вам предмет, добытый прямиком из Древнего Храма Погибели. Если взять его в руки он поможет защитить от зла».

После его слов на площадь опустилась гробовая тишина, но вскоре люди пришли в себя и начали ставить.

«Триста тысяч духовных камней!»

«Пятьсот тысяч духовных камней. Предмет защищает от зла. В Древнем Храме Погибели мне не выжить, но мое долголетие подходит к концу, быть может с этим сокровищем я смогу попасть внутрь Храма!»

«Шестьсот тысяч духовных камней! Я серьезно настроен его заполучить!»

Глаза Мэн Хао вспыхнули, он читал о трех самых опасных местах Южного Предела, но в тексте приводилась самая общая информация. Теперь благодаря Почтенному Цяо он узнал немного больше о Древнем Храме Погибели. В Южном Пределе существовали три самых опасных места: Пещера Перерождения, Древний Храм Погибели и Многовековые Дао Озера.

Мэн Хао наблюдал, как цена за предмет из Древнего Храма Погибели медленно увеличивается. Со временем он закрыл глаза, эта штука не вызвала у него особого интереса. Постепенно, лот за лотом, предметы уходили с молотка в руки Практиков.

Наконец, Почтенный Цяо объявил: «Лот №38 флакон с шестью Пилюлями Переплавки Основания. Их лично изготовил Грандмастер Дух Пилюли, они хорошо подходят для стадии Возведения Основания. Начальная цена тридцать тысяч, с шагом в десять тысяч духовных камней».

Глаза Мэн Хао тут же широко открылись. Некоторые лоты включали в себя целебные пилюли, только цена была просто неподъемной, да и сами пилюли не подходили к его текущему уровню Культивации. С сокровищами та же история. И тут выставляют самый дешевый лот на текущий момент — Пилюли Переплавки Основания.

«Сорок тысяч духовных камней».

Практики стадии Конденсации Ци составляли подавляющее большинство аудитории, за ними следовали Практики стадии Возведения Основания. На прошлые лоты немногие решались сделать ставку, но за эти Пилюли разгорелась настоящая борьба.

«Пятьдесят тысяч духовных камней!»

«Я ставлю восемьдесят тысяч духовных камней. Мне очень нужны Пилюли Переплавки Основания. Пожалуйста, Собратья Даосы, окажите честь Секте Облачной Вершины и позвольте мне забрать их».

«Сто тысяч!» — сверкнув глазами, произнес Мэн Хао, ему тоже нужны эти целебные пилюли.

На слова Мэн Хао тут же обернулся Практик, попросивший уступить ему пилюли. Его глаза

забегали по толпе, но людей собралось слишком много, поэтому ему не удалось понять кто сейчас говорил.

«Сто десять тысяч!» — сухо перебил ставку Практик.

«Сто пятьдесят тысяч!» — Мэн Хао не особо волновал Практик, который пытался выяснить его личность. С последней ставкой глаза мужчины из Секты Облачной Вершины остановились на Мэн Хао, он тоже находился на начальной ступени Возведения Основания.

Практик враждебно уставился на Мэн Хао и прошипел сквозь зубы: «Двести тысяч!»

Такая цифра начисто отбила охоту у всех остальных продолжать ставить. Нет смысла отрицать, на кону совершенно необыкновенные пилюли, но большинство из них просто не могли позволить себе расстаться с двумя сотнями тысяч духовных камней. Мэн Хао нахмурился. Ему нужен такой тип пилюль, но в действительности ему хватит и одной. К тому же никто не знает во сколько обойдется древо Весны и Осени, по сравнению с деревом пилюли не столь важны. Вот почему он решил уступить.

«Лот №38 древо Весны и Осени. Такое дерево сложно назвать заурядным, оно может подавить десять тысяч ядов, а также является основным ингредиентом для создания целого ряда магических предметов. До этого я никогда не выставял на аукцион такое дерево, поэтому я готов поделиться с вами, Собратья Даосы, дополнительной информацией.

Древо Весны и Осени получается при попадании Молнии Весны и Осени в обычное дерево. Вырастить его рукотворно нельзя, оно может появиться только благодаря удаче Небес. У дерева нет корня, поэтому даже посаженное в землю, оно не станет расти. Большинство из вас наверняка слышали об этом, чего вы не знаете, так это легенду, согласно которой у него есть материнское дерево, растущее в желтых источниках подземного мира — Мировое Дерево!» От последних слов вся площадь буквально взорвалась. Информация про связь с Мировым Деревом поразила даже Практиков в ложах.

«Почтенный Цяо, — раздался голос с одной из лож, — упомянутое вами Мировое Дерево, то самое, что ведет за пределы Небес?»

«Верно, — спокойно подтвердил Почтенный Цяо, — по форме своей оно напоминает быка, кора этого дерева похожа на ленту или жёлтую змею, листья подобны ячейкам рыболовных сетей, плоды подобны плодам мыльного дерева, ствол, как у колючего вяза. Имя ему Мировое Дерево.

С древних времен существует легенда о всемогущей силе, заменившей собой звезды на небе, с тех пор звезды находятся за пределами неба. Но Мировое Дерево не желало подчиняться Небесам. Оно обрушилось, и его ствол рассеялся среди звезд, однако земля по-прежнему хранит его волю. Во время сезона Весны и Осени Небеса низвергают молнии, дабы уничтожить эту волю. Чтобы защитить себя, она создала древо Весны и Осени.

Тёмно-зелёные листья, фиолетовый ствол, чёрные с красным отливом цветы, жёлтые плоды. Оно не отбрасывает тени, не даёт эха[1]. Конечно всё это слухи, я затрудняюсь сказать, что из этого правдиво, а что нет. Начальная цена за древо Весны и Осени сто тысяч духовных камней».

Слова Почтенного Цяо разожгли интерес во многих, кто изначально был не очень заинтересован в покупке дерева. Мэн Хао нахмурился. Ранее он был уверен, что сможет удержать цену на дерево под контролем, теперь с целой кучей желающих ему придется выложить гораздо больше денег. Он посмотрел на Почтенного Цяо на сцене, несмотря на его

бесстрастное выражение лица, Мэн Хао нутром чуял насколько этот человек расчетлив и хитер.

В одной из лож Чу Юйянь тоже нахмурилась и вздохнула про себя. Она поняла насколько опрометчиво поступила. Слова Почтенного Цяо стали реакцией Павильона Сотни Сокровищ на ее расспросы про дерево. Очевидно они тоже знали зачем ей понадобилось именно это дерево. Тем временем с площади начали раздаваться ставки.

«Сто пятьдесят тысяч!»

«Двести тысяч!»

«Двести тридцать тысяч!»

Мэн Хао наблюдал как поднимается цена, пока он просто выжидал.

«Двести шестьдесят тысяч! Больше мне нечего поставить. Оно может подавить яд, но это по-прежнему расходуемый предмет. Связь его с Мировым Деревом не существенна, я просто хочу изгнать яд», — раздалось из толпы вежливо, говоривший оказался Практиком в длинном черном халате с приятным голосом. Он слегка поклонился собравшимся Практикам.

В этот момент в борьбу вступила Чу Юйянь: «Триста тысяч!» Ее чистый голос сразу же привлек внимание, многие неуверенно посмотрели вверх на ложи, они не смогли установить личность говорившего.

«Триста двадцать тысяч!» — произнес Практик, его сердце начало колотиться. Он стиснул зубы и посмотрел на ряд лож наверху. Собравшиеся там люди были известными личностями в Государстве Дунлай, которых не стоит просто так провоцировать. Но он не мог сдаться.

«Триста пятьдесят тысяч!» — самоуверенно произнесла Чу Юйянь.

Некоторые Практики внизу смогли определить место, откуда шел голос, однако большинство участников аукциона оказалось не столь прозорливыми. Лицо Практика в черном перекосило. В конечном итоге он горько рассмеялся. Больше трехсот двадцати тысяч духовных камней он просто не мог поставить, в эту сумму даже входило множество займов от его знакомых. Правда это была вторая причина, почему он уступил. Основной причиной стала личность его соперника. Хотя он не смог точно определить откуда доносится голос, сам факт, что голос доносится с верхнего уровня лож, говорил ему не провоцировать этого человек. Окончательно сдавшись, он горько опустил на свое место.

Загадочная женщина наверху дала всем понять насколько ей нужно древо Весны и Осени. Никто не хотел гневить людей из лож. Чу Юйянь тихонько вздохнула, она истратила триста пятьдесят тысяч духовных камней, сумму намного больше реальной цены дерева. Но ради него она готова была отдать любые деньги.

Внезапно тишину внизу нарушил голос: «Триста шестьдесят тысяч».

На площади внизу все начали удивленно озираться, пытаясь найти говорившего. Поскольку Практики в непосредственной близости смотрели на него разинув рот, остальные на площади вскоре заметили человека, сидевшего с опущенной головой, скрытым лицом и глазами спокойными, как два ледника.

«Четыреста тысяч!» — поставила Чу Юйянь хмуро. Она не ожидала, что найдется еще один

смельчак, который поднимет цену. С другой стороны, за неимением выбора, ей опять пришлось отвечать на ставку.

«Четыреста десять тысяч», — невозмутимо парировал Мэн Хао. Его голос звучал немного ниже обычного, но оно по-прежнему источал спокойствие.

[1] Цзяньму (枏) — в древнекитайской мифологии чудесное дерево, вариант мирового древа. Цзяньму растёт на равнине Дугуан, являя собой как бы центр неба и земли, по цзяньму все великие предки (ди) подымались на небо и опускались на землю. Цзяньму не отбрасывает тени, не даёт эха («Хуайнань-цзы», 2 век до н.э.) Описание Почтенного Цяо слов в слово повторяет описание из «Книги гор и морей» (4—2 века до н.э.), «...цзяньму будто бы напоминает своими очертаниями быка, кора цзяньму похожа на ленту или жёлтую змею, листья подобны ячейкам рыболовных сетей, плоды подобны плодам мыльного дерева, ствол, как у колючего вяза». По другой записи в том же источнике, у цзяньму тёмно-зелёные листья, фиолетовый ствол, чёрные с красным отливом цветы, жёлтые плоды. Местоположение цзяньму в разных источниках указывается по-разному.

Глава 110: Чу Юйянь Замыслила Убийство

«Невероятно, еще один смельчак решил перебить человека с лож наверху! Из-за шляпы на голове этого парня нельзя разглядеть его лица».

«Парень не робкого десятка, раз решил поднять цену на древо Весны и Осени».

«Мне вот интересна личность Практика с верхних лож...»

На площади разгорелась настоящая дискуссия, только Почтенный Цяо на сцене выглядел так, словно ничего не произошло. Он посмотрел на Мэн Хао, потом на верхние ложи. На лице Цяо Лин позади вспыхнул интерес. Она внимательно посмотрела на Мэн Хао, но из-за широких полей шляпы и куска ткани на лице, узнать его ей не удалось.

«Пятьсот тысяч!» — сказала Чу Юйянь, насупив брови. Абсолютно неслыханная ставка даже по ее меркам. Она подошла к краю ложи и отодвинула портьеру. В этот момент она как магнит притянула взгляды всех внизу на площади. Конечно же, они узнали ее.

«Это же...»

“Чу Юйянь! Чу Юйянь из Секты Пурпурной Судьбы!”

«Кто бы мог подумать...»

Люди на площади очень бурно восприняли ее появление. Все Государстве знали Дунлай Чу Юйянь. Она была Практиком из Секты Пурпурной Судьбы, персональным учеником Грандмастера Дух Пилюли, а ее отец возглавлял Секту. Вся толпа в едином порыве уставилась на нее, не каждый день можно увидеть такую несравненную красавицу.

«Пфф, вот и вся интрига. Если бы Чу Юйянь не показала лица, быть может вышла бы жаркая борьба. Но теперь никто не рискнет перебить ее ставку за не такое уж особенное древо Весны и Осени».

«Похоже Чу Юйянь всерьез настроилась заполучить его. Она даже пустила в ход свой статус! Только не говорите мне, что слухи, которые я слышал пару лет назад, правда?»

«Похоже на то. Иначе зачем бы ей понадобилось древо Весны и Осени?»

Люди на площади галдели, забыв об аукционе, даже Чу Юйянь решила, что ставок на этот лот больше не будет. И тут прозвучал холодный голос Мэн Хао: «Шестьсот тысяч!» Мэн Хао больше не поднимал по десять тысяч, перебив ставку Чу Юйянь на целых сто тысяч. Народ на площади переполошился, даже Почтенный Цяо оценивающе посмотрел на Мэн Хао.

Чу Юйянь хмуро смотрела на Мэн Хао, но с ее места она видела только заостренную вершину его шляпы.

«Шестьсот пятьдесят тысяч!»

«Семьсот тысяч», — спокойно парировал Мэн Хао. Он решил во чтобы то ни стало добыть древо Весны и Осени.

«Собрать Даос, тебе наверняка известно, кто я, — сказала Чу Юйянь своим бархатным голосом, не спуская глаз с Мэн Хао, — эта вещь не стоит столько духовных камней. Мне нужно дерево, дабы подавить яд в теле одного моего знакомого. Пожалуйста, если ты уступишь мне, считай меня своей должницей».

Обсуждения в толпе возобновились с новой силой.

«Выходит слухи не врут. Она покупает его для Ван Тэнфэйя из Ван Клана!»

«По сведениям Секты Золотого Мороза, Ван Тэнфэй — Избранный Ван Клана, раньше был членом захолустной Секты. Он разыскивал какое-то невероятное Наследие, но во время отборов во Внутреннюю Секту, мало того, что его побили, так еще какой-то тамошний Практик сломал ему палец!»

«Скорее всего это правда, тот парень по имени Ли Фугуй, над которым Секта Золотого Мороза трясется, как курица-наседка, на ножах с Ван Тэнфэйем. Он всем об этом растрезвонил. Что до Ван Тэнфэйя, он даже к себе плохо относится. Он сформировал себе новый палец, но он оказался ядовитым. Как говорится, слухом земля полнится. Очевидно Чу Юйянь хочет купить древо Весны и Осени, чтобы помочь Ван Тэнфэйю подавить яд в пальце!»

В глазах Мэн Хао вспыхнул едва уловимый огонек, теперь понятно откуда взялась ее настырность. Из отрывков реплик Практиков на площади можно сказать, что Ли Фугуй хорошо устроился в своей Секте Золотого Мороза.

«Собрать Даос Чу, мне тоже очень нужно это дерево», — сказал Мэн Хао спокойно.

Она стиснула зубы, холодно поглядывая на Мэн Хао.

«Семьсот пятьдесят тысяч!» — прозвучала ее ставка.

«Девятьсот тысяч». У Мэн Хао в бездонной сумке осталось довольно много духовных камней. Он настроился заполучить древо Весны и Осени любой ценой, поэтому особо не стеснялся, поднимая цену. После такой ставки, многие Практики охнули и жадно посмотрели в сторону Мэн Хао. Но потом до них дошло, раз этот человек рискнул соперничать за предмет, столь нужный Чу Юйянь из Секты Пурпурной Судьбы, значит за его спиной должен стоять кто-то могущественный.

«Ты!» — Чу Юйянь гневно закричала зубами. Она — Избранная Секты Пурпурной Судьбы. Но

она распоряжалась не своими деньгами, а деньгами Секты. Будет весьма сложно объяснить, почему она потратила такую прорву денег на то, чтобы помочь Ван Тэнфэйю, и ее статус в Секте тут вряд ли поможет. От суммы в девятьсот тысяч духовных камней она почувствовала легкую слабость. Всё, что ей оставалось: молча буравить кроважидным взглядом Мэн Хао.

После небольшой паузы она так и не перебила ставку. Дерево Весны и Осени отошло Мэн Хао. Служитель Павильона Сотни Сокровищ подошел к Мэн Хао, забрал деньги и передал предмет. Получив желаемое, он спешно покинул аукционную площадь. Остальные предметы его не волновали, поэтому не было резона оставаться до конца. На аукционе Практиков любой мог уйти, когда пожелает. Он исчез в хитросплетении переулков и улочек, там он скинул шляпу и маску, а также переделал халат. В новом облачении он кардинальным образом отличался от себя самого минутой ранее. После чего он на всех парах побежал к городским воротам. Через триста метров от ворот он взмыл в воздух, превратился в луч радужного света и растворился вдалеке.

Спокойствие продлилось недолго. Спустя время за которое стораает палочка благовоний позади него послышался свист. Его преследовал белый, без единого пятнышка, журавль. Зверь нагонял, очевидно его скорость превосходила Мэн Хао. Мэн Хао нахмурился, на спине журавля стояла женщина в белом платье. Конечно же, это была Чу Юйянь, ее лицо оставалось бесстрастным, но глаза источали холод. Холодный взгляд, подобно ледяным иглам, пронзал спину Мэн Хао. С криком журавль обратился в луч радужного света, из его рта разлилось белое сияние, которое оказалось гигантской сетью, полетевшей в сторону Мэн Хао.

В руках Чу Юйянь держала нефритовую табличку, черные точки на поверхности таблички излучали архаичную ауру. С помощью таблички она вызвала призрачного седоволосого старика. Призрак поднял руку и указал пальцем на Мэн Хао, после чего призрачный палец рванул к Мэн Хао, это была особая способность этой нефритовой таблички.

«Отдай дерево Весны и Осени, и наши дороги больше не пересекутся, в противном случае я использую поисковый нефрит, этот древний нефрит настроен на тебя так, что я смогу выследить тебя даже на краю света», — сказала Чу Юйянь и хлопнула по бездонной сумке откуда вырвался Пурпурный Ци, который превратился в пурпурную семянку лотоса размером с кулак. Она швырнула ее вперед, в воздухе семянка затряслась и она выстрелила дюжиной семян. В полете пурпурные семена лотоса превратились в, закованных в броню, призрачных женщин. С копьями наперевес они устремились к Мэн Хао.

С их приближением на Мэн Хао начала давить Культивация Чу Юйянь стадии Возведения Основания. К тому же от летящих бронированных женщин исходила аура начальной ступени Возведения Основания. Облака в небе внезапно закружились в спираль. Глаза Мэн Хао сверкнули. За последние шесть-семь лет он весьма поднатерел в боевой магии. Не став дожидаться, пока белая сеть опутает его, он выплюнул комок молний, Флаг Грома. Флаг превратился в наэлектризованный туман и полетел прочь от Мэн Хао. Туман устремился не в сторону белой сети, вместо этого он окружил приближающихся призраков.

Прогредел оглушительный взрыв, призраки-женщины распались на части. Чу Юйянь слегка нахмурилась, подняла свои изящные руки и сложила пальцы в заклинание. В момент, когда она уже собиралась использовать магию, рука Мэн Хао молниеносно сверкнула. Он использовал туман Флага Грома, чтобы укрыть от глаз Чу Юйянь то, что он сейчас собирался сделать. Хлопок по бездонной сумке и у него в руках оказалось медное зеркало, которое сверкнуло в сторону журавля Чу Юйянь.

В эту секунду глаза журавля буквально выкатились из орбит. С громким хлопком крыло

журавля взорвалось фонтаном кровавых брызг. Следом взорвался его зад! Плоть и кровь разметало в разные стороны, из глотки, до этого грациозного журавля, вырвался душераздирающий вопль. Без одного крыла он, разрываемый мучительной болью, камнем полетел вниз. Чу Юйянь удивленно приоткрыла рот. Чудовищная сцена заставила её поежиться. Вместе с падением журавля, белая сеть тоже начала разрушаться. Мэн Хао отскочил назад, не забыв поместить Грозовой Туман в бездонную сумку. Следом пришел черед черного лука. Он натянул тетиву и отправил в сторону опешившей Чу Юйянь девять стрел. Начиненные силой его Культивации, стрелы с пронзительным свистом полетели вперед.

Взрывы следовали один за другим, Мэн Хао пятился, не прекращая выпускать стрелы. Вокруг Чу Юйянь сиял пурпурный щит, стрелы при соприкосновении с ним превращались в пыль. Однако щит постепенно поддавался, пока в конце концов не разбился вдребезги. Взрыв задел одежду Чу Юйянь оголив немного ее кожи. Она и так была невероятно красивой, но при виде ее нового слегка растрепанного облика у большинства мужчин пересохло бы во рту. Ее острый взгляд остановился на черном луке в руках Мэн Хао.

«Этот лук Секта вручила Младшему Брату Дин Сюю. Откуда он у тебя? Пока Дин Сюй находился в Государстве Чжао, его табличка жизни раскололась. Государство Чжао...» — слова внезапно замерли на ее губах, а в глазах возникло понимание. Она и раньше чувствовала, что Мэн Хао выглядит подозрительно знакомым, но теперь она сложила мозаику целиком. Наконец она узнала его, это был Мэн Хао — человек, о котором постоянно бормотал Ван Тэнфэй.

«Ты... ты же... Мэн Хао! Разве Государство Чжао не исчезло? Ты...»

«Смышленная девочка», — похвалил Мэн Хао и полетел прочь.

Теперь жажда убийства в ней вспыхнула с новой силой. Она бросилась в погоню, правда, ее сердце дрогнуло от одной мысли, что всего пару лет назад Мэн Хао был на пятой или шестой ступени Конденсации Ци. А теперь этот человек достиг стадии Возведения Основания и судя по вибрациям его Культивации, это было не Расколотое Основание. Она была на восемьдесят-девяносто процентов уверена, что оно Треснувшее!

События в Государстве Чжао пару лет назад наделали много шума в Южном Пределе. Чу Юйянь до сих пор не могла понять, как он оказался здесь. Вероятно, он успел спастись, прежде чем Государство Чжао исчезло.

Тем временем, в центре Южного Предела появилась гигантская Птица Пэн. Весь путь от Моря Млечного Пути ее сопровождала мощная аура смерти. Птица летела с такой невероятной скоростью, что один взмах ее крыльев поднимал ураганный ветер. Вокруг тела птицы то и дело сверкали молнии. Любой, кто не успеет уйти с дороги будет подхвачен эти чудовищным ураганом и куда этого человека зашвырнет ураган не известно никому.

От пронзительного клича Птицы Пэн рассыпались целые горы. Издали за Птицей Пэн и ее аурой смерти наблюдало множество Практиков, все без исключения подумали о невероятных сокровищах, скрытых в теле этой птицы. Некоторые пытались догнать ее, но как они могли угнаться за ней. Спустя время за которое сгорает палочка благовоний птица оставляла неудачливых преследователей позади.

Одинокая Птица Пэн была на грани смерти, но даже в таком состоянии она была и оставалась повелителем неба!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35638>